

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ
XXXVII-й

ГОДЪ
XXXVII-й

Астраханскія Епархіяльныя Вѣдомости выходятъ 2 раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ въ размѣрѣ 3 печатныхъ листовъ.

Подписка принимается въ редакціи Астраханскихъ Епархіяльных Вѣдомостей въ духовномъ училищѣ. Подписная цѣна 6 руб. Печатаніе объявленій по особому соглашенію.

1-го Октября

№ 19-й.

1911 года

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

1) Перемены по службѣ.

Опредѣлены на священническія вакансіи: къ Введенской церкви слоб. Рахинки, Царевского уѣзда, діаконъ церкви села Балыклей, того же уѣзда, Іаковъ **Игнатьевъ**, 19 сентября; къ церкви села Керюльты, Черноярскаго уѣзда, состоящій на псаломщической вакансіи при Ильинской церкви гор. Астрахани діаконъ **Алексій Ельцовъ**, 22 сентября.

Временно зачислена діаконская вакансія при церкви села Терновой Балки, Царевского уѣзда, за крестьяниномъ **Александромъ Гомановскимъ**, 19 сентября.

Допущенъ до исправленія псаломщическихъ обязанностей при церкви села Керюльты, Черноярскаго уѣзда, сынъ священника **Николай Благовидовъ**, 19 сентября.

Переменены: а) на священническія вакансіи, одинъ на мѣсто другого, согласно прошенію, священники церквей: села Сергіев-

скаго, Астраханскаго уѣзда, Александръ **Иконицкій** и села Рынокъ, того же уѣзда, Антоній **Панасевичъ**, 20 сентября; при Кааедральномъ соборѣ священникъ села Нарынъ-Песковъ, Царевскаго уѣзда, Дмитрій **Розинъ**, согласно прошенію, 21 сентября; къ церкви Нарынъ-Песковъ, священникъ церкви поселка Казанки, Царевскаго уѣзда, Іоаннъ **Сиротовъ**, 21 сентября; къ церкви второго штата села Иванчуга, Астраханскаго уѣзда, священникъ церкви станицы Косикинской, Енотаевскаго уѣзда, Іоаннъ **Грузиновъ**, согласно прошенію, 23 сентября; одинъ на мѣсто другого, согласно прошенію, священники церквей: села Чагана, Астраханскаго уѣзда, Іоаннъ **Третьяковъ** и станицы Копановской, Енотаевскаго уѣзда, Алексій **Буслаевъ**, 28 сентября.

б) на псаломщическія вакансіи одинъ на мѣсто другого, согласно прошенію, псаломщики церквей гор. Астрахани: Гостино-Николаевской Иванъ **Чернобровинъ** и Троицкой Иванъ **Желудковъ**, съ 1 декабря 16 сентября; одинъ на мѣсто другого, согласно прошенію, состоящій на псаломщической вакансіи при церкви села Теплинскаго, Красноярскаго уѣзда, діаконъ Андрей **Кантонистовъ** и псаломщикъ Кладбищенской церкви гор. Краснаго-Яра Михайль **Сѣкиринъ**, 28 сентября

• **Перечислень со второго въ первый штатъ** Троицкой церкви села Иванчуга, Астраханскаго уѣзда, священникъ второго штата той же церкви Константинъ **Ростошинскій**, 23 сентября.

Утверждены въ должностяхъ: а) *законоучителей:* вновь открывшагося начальнаго мужскаго училища въ г. Красномъ-Яру, священникъ пос. Черемухи Владиміръ **Барановъ**, съ 15 сентября—18 сентября; второго начальнаго училища села Средне-Ахтубинскаго, Царевскаго уѣзда, священникъ Дмитрій **Стефановскій**, 18 сентября; Марфинскаго министерскаго училища, Красноярскаго уѣзда, священникъ Николай **Горбачевъ**, съ 15 сентября—20 сентября; вновь открытаго начальнаго училища села Михайловки, Енотаевскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Клочковъ**, съ 1 сентября—19 сентября; Промысловскаго на-

чальнаго училища, Астраханскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Авдѣевъ**, 19 сентября; 1-го городского женскаго четырехкласнаго училища, священникъ **Евгеній Карасевъ**, 22 сентября.

б) *штатнаго псаломщика* на занимаемомъ мѣстѣ и. д. псаломщика церкви села Успенскаго (Нижній хуторъ тожь), Царевскаго уѣзда, Алексій **Добронравовъ**, 21 сентября.

в) *церковнаго старосты* церкви хутора Кичкина, Черноярскаго уѣзда, крестьянинъ Яковъ **Стенаненко**, 20 сентября.

Уволены: а) *защитъ*, согласно прошенію священникъ церкви села Житкура, Царевскаго уѣзда, **Василій Алимовъ**, 16 сентября.

б) *отъ службы* и. д. псаломщика Введенской церкви слоб. Рахинки, Царевскаго уѣзда, **Константинъ Филимоновъ**, за назначеніемъ на должность учителя Балыклейскаго сельскаго училища; 28 сентября.

Объявлена благодарность XXXIV Астраханскаго Епархіальнаго Съѣзда духовенства и церковныхъ старостъ: предсѣдателю Съѣзда священнику Николаю **Орлову**, товарищу священнику Антошину **Райскому** и дѣлопроизводителямъ, священникамъ — **Н. Залѣскому**, **Ө. Лебедеву** и **Н. Ивановскому** за ихъ усердные и энергичные труды по проведенію послѣдняго 34 Астраханскаго Епархіальнаго Съѣзда, съ занесеніемъ въ формулярные о службѣ ихъ списки.

Кажановъ Николай, Губановъ Александръ, Зеновскій Викторъ, Жаринъ Александръ, Иньскій Александръ, Романскій Веніаминъ (сирота), Кривоносъ Григорій (сынъ бывш. псаломщика).

3. На половинную епархіальную стипендію въ 67 руб. 60 к.: VI класса Марковъ Валентинъ (сынъ діакона), IV класса Александръ (сынъ священника), IV класса Александръ (сынъ священника), IV класса Александръ (сынъ священника), IV класса Александръ (сынъ священника), IV класса Александръ (сынъ священника), IV класса Александръ (сынъ священника), IV класса Александръ (сынъ священника), IV класса Александръ (сынъ священника), IV класса Александръ (сынъ священника).

4. На половинную стипендію Давыдова въ 60 руб. 60 к.: II класса Лебедевъ Василій и Шестаковъ Константинъ (сироты).

5. На половинную стипендію Камарской въ 40 руб. 40 коп. V класса Кривоносъ Иванъ (сирота) и Островцовъ Валеріанъ (сынъ зашт. священника).

2) Праздныя мѣста.

Наименованіе мѣсть	По штату положено			Домъ для подежанаго лица.	Жалованье		Земли для причта		Прихожанъ православн. обоего пола	Раскольник. обоего пола	Расстояние верстъ отъ Губер. гор.
	Свящ. Діак.	Псал.			Казен.	Общ.	Пахат.	Сѣнок.			
Священническія.											
Ст. Косикинской, Енот. у.	1	—	1	—	300 р	252 р	—	15 д.	1124	—	115
С. Житкуръ, Царевск. у.	1	1	1	Церк.	—	—	—	49 д.	2761	—	370
Пос. Казаньбъ, Царевск. у.	1	—	1	Церк.	600 р	200 р	—	—	191	16	600
Епарх Комит.											
С. Пришибъ Троиц. перк. Царевск. уѣз.	3	1	3	Общ.	300 р	—	120 д	12 д.	3878	14	400
							на два прич.				
С. Валувекъ, Чернояр. у.	1	1	1	Общ.	300 р	60 р.	—	99 д.	3240	—	632
С. Терновой Балкѣ, Цар. у.	1	1	1	Общ.	300 р	100 р	33 д	32 д.	1672	—	550
Діаконскія.											
С. Чапурникахъ, Черн. уѣз.	1	1	1	Общ.	150 р.	—	49	1/2 д.	2052	359	375
							пах. и сѣн.				
С. Балыклеяхъ, Царев. у.	2	1	2	Общ.	150 р	—	33 д	33 д.	3906	408	533
Псаломщическія.											
Сл. Рахинкѣ, Введенск. ц., Царевск. у.	2	1	2	Общ.	100 р	—	—	66 д.	4733	—	460

С П И С О К Ъ

воспитанниковъ Астраханской Духовной, Семинаріи, принятыхъ въ текущемъ 1911—1912 учебномъ году на казенныя, епархіальныя и частныя стипендіи.

По журнальному постановленію педагогическаго Собранія Правленія Семинаріи, отъ 12 сентября сего года за № 21, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, въ текущемъ учебномъ году приняты слѣдующіе воспитанники:

1. На полное казенное содержаніе: VI класса Алякринскій Владиміръ, Ансимовъ Павелъ, Бойковъ Сергій, Быстролетовъ Философъ, Зоринъ Гавріилъ, Рахинскій Аѳанасій, Рахинскій Ѳеодоръ; V класса Воронцевъ Александръ, Капустинъ Михаилъ, Кряжимскій Александръ, Никифоровъ Левъ; IV класса Рязанскій Антонинъ, Рязанскій Дмитрій, Тихомировъ Евгений; III класса Александровскій Илья, Дьячковъ Александръ, Крутецкій Андрей, Орловъ Петръ, Рукинъ Симеонъ, Ѳедоровъ Михаилъ; II класса Ансимовъ Владиміръ, Капустинъ Геннадій, Кряжимскій Алексѣй, Лѣновъ Иванъ, Никольскій Викторъ, Сластушенскій Василій и Тихомировъ Михаилъ (всѣ сироты).

2. На епархіальную стипендію въ 135 руб.: V класса Леторовъ Александръ и Леторовъ Елисѣй (сыновья бывш. псаломщиковъ); IV кл. Ансимовъ Николай (сирота); III класса Красноярскій Николай (сынъ бывшаго псаломщика), Сластушенскій Михаилъ; II класса Крастелевскій Николай, Маяцкій Виталій, Шиповскій Павелъ, Ястребовъ Петръ; I клас. Бажановъ Николай, Губановъ Александръ, Зиновьевъ Викторъ, Ларинъ Александръ, Никольскій Александръ, Рязанскій Веніаминъ (сироты) и Красноярскій Григорій (сынъ бывш. псаломщика).

3. На половинную епархіальную стипендію въ 67 руб. 50 к.: VI класса Машковъ Василій (сынъ діакона); IV класса Сперанскій Ювеналій, Яхонтовъ Иванъ (сынъ зашт. священ.); II. класса Кронидовъ Борисъ, Михайловскій Иванъ и Успенскій Евгений (сироты).

4. На половинную стипендію Донского въ 64 р. 60 к.; II класса Лебедевъ Василій и Шепталинъ Константинъ (сироты).

5. На половинную стипендію Каменской въ 49 руб. 40 коп. V клас. Кряжимскій Иванъ (сирота) и Островидовъ Валеріанъ (сынъ зашт. свящ.).

Отъ Совѣта Астраханскаго Епархіального женскаго училища.

XXXIV Съездомъ духовенства Астраханской епархіи въ засѣданіи, отъ 3 сентября с. г., постановлено и Его Высокопреосвященствомъ утверждено: «На пріобрѣтеніе спального инвентаря и партъ взимать съ платныхъ пансіонеровъ по 15 руб., единовременно съ начала 1911/12 учебнаго года, а въ будущемъ взиманіе 15 руб. на постель; установить обязательнымъ какъ и въ мужескомъ духовномъ училищѣ». Согласно сему постановленію XXXIV Съезда духовенства, Совѣтъ училища предлагаетъ родителямъ платныхъ вновь поступившихъ въ училище пансіонеровъ въ возможной скорости внести ему упомянутые 15 руб. на первоначальное обзаведеніе въ настоящемъ 1911/12 учебномъ году.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Поученія для интеллигентныхъ слушателей

I.

На день Срѣтенія Господня.

„Органическая связь христіанина съ Божьимъ храмомъ“.

Дивное чудо! «Сый на херувимѣхъ носимый и воспѣваемый серафимами нынѣ приносится Дѣвою въ церковь. Очиститель всѣхъ и источникъ всякой святости во святилицѣ матерію безмужнею дается во объятія старца». И какая радость, какое веселіе воцаряется въ душѣ старческой, когда онъ прикасается руками своими къ неприкосновенному Богу, на Него же не смѣютъ и Ангели взирати и небеса не могутъ вмѣстить Его. Старецъ возвеселяется всеѣмъ сердцемъ своимъ при видѣ Того, Кого желали видѣть патріархи и пророки, къ Кому были направленыъ взоръ всего человѣчества, Кого и самъ онъ ждалъ такъ долго.... долго. Теперь *Его* онъ держитъ на рукахъ своихъ, а вмѣстѣ съ Нимъ и все христіанство.... Какая глубина тайны Божественной! Какое счастье для Богопримца! Въ храмѣ Сумеонъ обрѣлъ Христа Спасителя!....

Но еще непостижимѣе, еще таинственнѣе, возл. бр., то, что теперь каждый изъ насъ можетъ найти въ храмѣ то, что нашелъ праведный Сумеонъ, т. е. Христа. Праведный старецъ указываетъ каждой душѣ христіанской и тотъ путь, идя по которому онъ обрѣлъ Господа.

По внушенію Духа Святаго Сумеонъ приходитъ въ храмъ, чѣмъ ясно свидѣтельствуется, что именно въ храмѣ молитвенный духъ чело-вѣка раскрывается съ тѣхъ своихъ сторонъ, которыя, вознося душу чело-вѣка отъ міра дольнаго въ міръ горній, соприкасаются ближе всего съ вѣяніемъ всюду сущаго животворящаго Духа Божія. Значитъ, по существу самой духовно-тѣлесной природы чело-вѣка, храмъ является

святилищемъ и алтаремъ, гдѣ и откуда наиболѣе, полнѣе и совершеннѣе духъ человѣка возносится къ Христу, наиболѣе приближается къ Нему и наитѣнѣе единится съ Нимъ. Что прор. Моисей выражалъ, какъ пламенное свое желаніе—о, когда бы далъ Господь Духа Своего на насъ,—(Числ. 11, 29) что предъ уметвеннымъ взоромъ Іоня было открыто въ будущемъ—излію отъ Духа Моего на всяку плоть—(2, 28), то съ пришествіемъ Спасителя сдѣлалось благословеннымъ настоящимъ—аще кто жаждетъ, да придетъ ко Мнѣ и піеть—(Іоан. 7, 39), т. е. придетъ туда, гдѣ положилъ Господь пребывать имени Своему во вѣкъ и откуда—очи Господа в сердце Его къ народу во всѣ дни. (3 Цар. 9, 3). Смѣло можно утверждать, что разрывъ съ храмомъ Божьимъ равносильнъ разрыву съ Самимъ Христомъ, потому-что человѣкъ тѣмъ самымъ лишается благодатныхъ даровъ Св. Духа, подаемыхъ въ св. таинствахъ Церкви. Страшный примѣръ этому представляетъ несчастный графъ Л. Н. Толстой, который отвергъ тѣ таинства и умеръ вдали отъ Христа. А не самъ ли онъ въ своемъ «Воскресеніи» писалъ, какъ Нехлюдовъ въ ночь Свѣтлаго Христова Воскресенія въ храмъ Божьемъ нашелъ въ себѣ второе «я»,—лучшую часть своего существа?! Не самъ ли восхищался, какъ деревенскій мужикъ, прилѣпивши пасхальную свѣчку къ сохѣ, пѣніемъ пасхальныхъ пѣснопѣній заглушилъ въ себѣ злобу противъ своего хозяина, заставившаго его работать въ праздникъ?!

Да и гдѣ человѣкъ наиболѣе будетъ чувствовать себя приближающимся къ Богу, ищущимъ срѣтить Христа, какъ не на мѣстѣ святѣ, гдѣ Господь положилъ пребывать славы Своей и гдѣ съ другой стороны двери сердца человѣческаго наиболѣе способны открыться и духовныя очи его просвѣтлѣть для принатія Христа въ объятія души своей. Уже, конечно, не улицы многошумнаго торговаго города, не великолѣпныя постройки кинематографовъ, къ коимъ такъ постыдно падали городскіе жители, не общественное собраніе, не благотворительныя и всѣ вообще вечера, но храмъ съ его тихимъ и ровнымъ мерцаніемъ свѣта лампадъ, съ его благоухающимъ кадилнымъ дымомъ, съ его торжественными, чарующими и душу и сердце пѣснопѣніями, наиболѣе располагаетъ человѣка сбросить изгарь и накипь житейской суеты, оставить далеко за собою грѣховныя своевольныя мысли и вдохновиться одною мыслию о Христѣ. Прислушайтесь только къ внутренней сторонѣ молитвы къ личному содержанію богослужебныхъ пѣснопѣній, присмотритесь къ тому,

что окружает васъ въ храмѣ... Здѣсь цѣлое море небесной христіанской поэзіи, способной не только научить, наставить, но и утѣшить, подкрѣпить духъ, мятущійся въ житейскомъ вихрѣ, вызвать въ немъ чувства сердечнаго раскаянія, духовнаго мира, христіанской радости и вдохновить на христіанскіе подвиги добра и нравственнаго совершенства. Взгляните на св иконы.... О чемъ онѣ говорятъ сердцу христіанина. Это — цѣлый святой міръ жизни церкви. Это — какъ читаемъ въ Евангеліи — (Мѡ. 1, 1) дивные образцы: Авраамъ роди Исаака, Исаакъ роди Иакова, Иаковъ роди Іуду...., т. е. живые памятники живыхъ лицъ, имена которыхъ говорятъ о цѣломъ рядѣ богоугодныхъ подвиговъ, мученій за вѣру, доблестнаго терпѣнія, смиренія и лучшихъ христіанскихъ добродѣтелей. Посмотрите на богоносный русскій народъ, что въ храмѣ, какъ горлянка, въ гнѣздѣ своемъ; сколько слезъ и воздыханій, сколько радости и молитвенныхъ воплей онъ изливаетъ предъ тѣмъ или инымъ образомъ. Вотъ — св. Николай, вотъ — св. Серафимъ; развѣ эти лики святые не близки и не дороги ему.... Да! Простой народъ до сихъ поръ въ большинствѣ своемъ сохранилъ свѣжесть религіознаго чувства въ дѣтской простотѣ своей вѣры, въ непосредственной цѣлости своего міросозерцанія. И въ связи съ этимъ стоитъ его усердіе къ молитвенному подвигу, способность ощущать своимъ сердцемъ красоты и величіе церковнаго богослуженія. Можно сказать, что религіозность народа укрѣпилась благодаря церковнымъ пѣснопѣніямъ и молитвамъ. Представьте себѣ глухую деревушку, всю занесенную сугробами снѣга, гдѣ нѣтъ городскихъ безцѣльныхъ и безумныхъ развлеченій. Здѣсь въ курной избѣ вы не услышите ни сценическихъ арій, ни книжныхъ разказовъ, за то вамъ скажутъ молитву Господню, научатъ, какъ надо молиться Богу. Благодареніе Создателю, русскій народъ въ большей и основной части своего духовнаго организма, носитъ въ своей груди крѣпкое убѣжденіе въ томъ, что истинная христіанская жизнь и доброе христіанское просвѣщеніе возможны только подъ благодатною сѣнію храма Божьяго съ его обиліемъ свѣтлыхъ впечатлѣній, которыми такъ богата его священная атмосфера. Въ этомъ сознаніи и начало и середина и конецъ рѣшенія всѣхъ вопросовъ, касающихся благосостоянія и счастья русскаго народа.

И нѣтъ на землѣ ничего, что могло бы сравниться съ храмомъ Божиимъ по дѣйствию его на сердца человѣческія. Современный человѣкъ,

конечно, не согласится съ этимъ. Наукѣ, скажетъ онъ, возвращающей зрѣніе слѣпымъ, слухъ глухимъ и вообще здоровье болящимъ всевозможными болѣзнями, должно отдать въ этомъ случаѣ пальму первенства. Какъ глубоко ошибается онъ! Вотъ, предъ вами мать съ сіяющимъ отъ радости и счастья лицомъ надъ колыбелью больного ребенка, только что возвращеннаго къ жизни благодаря своевременной медицинской помощи: это свѣтлое торжество научнаго знанія и человѣческаго искусства. Но вотъ, предъ вами убитая горемъ мать предъ гробикомъ своего сына—малютки, унесшаго съ своимъ маленькимъ тѣльцемъ всѣ радости матери, всѣ минуты ея безгрѣшныхъ восторговъ, всю сладость материнскихъ грезъ и надеждъ. Здѣсь уже нѣтъ мѣста человѣческому знанію. Куда же пойдетъ она за утѣшеніемъ и облегченіемъ. Остаться ли дома? Но дома каждый человѣкъ, каждая тряпочка говоритъ о ребенкѣ: какъ живой онъ предъ ней съ своимъ дѣтскимъ личикомъ, а ... тутъ.... такъ и представляется, какъ весь въ цвѣтахъ, худенькій и блѣдненькій, безкровный ложить онъ въ бѣленькомъ гробикѣ, осыпанный бѣлыми цвѣтами; еще острѣе и больнѣе становится неисклѣнная рана.... Пойти ли на родную могилку, чтобы на ней выплакать свое горе?... Холодна и нѣма она, пусто на ней и, проливши много скорбныхъ слезъ, уйдетъ мать.... неутѣшная! Одна ей дорога въ храмъ Божій, къ подножію Креста, гдѣ льется вѣчная молитва за умершихъ, особенно въ приношеніи за нихъ безкровной жертвы, говорящей о безсмертіи, о жизни вѣчной. Здѣсь она напитается радостной надеждой о новомъ чудномъ свиданіи за гробомъ, когда и ее Господь позоветъ къ Себѣ и ... облегченная, успокоенная она вернется къ обычной, будничной жизни, терпѣливо исполняя Богомъ данную ей работу, пока и ей не придетъ время трепетно и радостно сказать: Нынѣ отпущаеши рабу Твою, Владыко.

И сколько, сколько безутѣшныхъ слезъ осушается у этого неиссякаемаго источника радости, мира и любви!.... Но.... что будетъ, если и вправду мохомъ заростутъ Божьи храмы, срыются дорогія близкія могилы, умолкнутъ тихіе церковные напѣвы, вѣщающіе о вѣчномъ Богѣ и вѣчной жизни?—Трудно представляемое умираніе всего міра, гибель души, погруженной въ неисходныя страданія.

Спѣши же, всегда спѣши, христіанинъ, въ храмъ Божій встрѣтить Христа! Св. Церковь, зная немощь твою, неумолчнымъ колокольнымъ звономъ ежедневно, паче же въ дни праздничные, зоветъ тебя къ этому

срѣтенію, предлагая тебѣ всю душу твою обратить съ сонмомъ святыхъ къ Единородному Сыну Божию, Который Самъ ждетъ тебя по слову Своему: се стою при дверехъ и толку: аще кто услышитъ гласъ Мой и отверзетъ двери, вниду къ нему, и вечеряю съ Нимъ, и той со Мною, — (Апок. 3, 20) чего и да сподобитъ насъ всѣхъ Господь Своею благодатію.

II.

„Бога бойтесь, Царя чтите“. Петр. 2, 17.

Въ день рожденія Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая II Александровича, на день 6 мая 1911 года.

Христосъ воскрес!

Во всемирной исторіи человечества существуютъ идеи, господствующія въ данное время въ данномъ обществѣ. Подобнымъ знаменіемъ времени служатъ идеи всеобщаго мира и всеобщаго разоруженія. Нѣтъ сомнѣнія, бл. сл., что всѣ просвѣщенные люди нашего дорогого отечества отъ всей души привѣтствуютъ такое положеніе дѣла. Но нельзя скрыть того, что враги русскаго государства, пользуясь такой благодарной идейной подпочвой, охотно подрываютъ святые основы патріотизма, стараясь подавить это чувство излюбленнымъ ученіемъ о космополитизмѣ, девизомъ котораго служить изреченіе: гдѣ намъ хорошо, тамъ наше отечество.

Съ этою пропагандой не идутъ они ни къ сословіямъ высшимъ, всегда преданнымъ святой Руси, кои, какъ кн. Кочубей и воевода Пожарскій, измѣну родинѣ считаютъ для себя дѣломъ психически невозможнымъ, хотя бы въ противномъ случаѣ предлежала мученическая смерть, ни къ сословіямъ низшимъ, потому что здѣсь то и сокрыта та величайшая сила любви къ родной землѣ и роднымъ святынямъ, что заставила Минина на Нижегородской площади въ моментъ государственной опасности держать высокую рѣчь: «продадимъ имѣніе, заложимъ женъ и дѣтей, но спасемъ отечество». Она съ льстивою рѣчью своей обращается болѣе всего или къ зеленой молодежи, у которой еще не выработано твердыхъ патріотическихъ устоевъ, или къ такъ называемому интеллигентному и фабрично-заводскому пролетариату, у коихъ нѣтъ ни

дома, ни семьи, ни отечества: все замѣняетъ улица и уличная жизнь. Къ великому сожалѣнію любящихъ родину, къ нимъ прислушивается неустойчивая часть русской славной интеллигенціи. Говоримъ неустойчивая, потому что въ самомъ дѣлѣ, оглянитесь: на что большая часть русскаго интеллигентнаго общества, мечтающаго быть руководителями всей національной и политической жизни Россіи, промѣняло книгу вѣчной жизни св. Евангеліе, гдѣ указываются совершенно опредѣленно принципы жизни? Вѣдь, ни для кого не тайна это умственное шатаіе интеллигентовъ отъ одного міровоззрѣнія къ другому: отъ нигилизма въ толстовщину, изъ толстовщины въ ницшеанство, изъ ницшеанства въ марксизмъ, изъ марксизма въ социализмъ. Едвали прошла четверть вѣка, а сколько увлеченій! Только воздвигнуть кумирь, а смотришь, уже строятъ пьедесталъ для новаго... такъ и происходитъ постоянная смѣна общественныхъ мнѣній. Теперь же наиболѣе часто приходится сталкиваться съ космополитическими бреднями, что весь міръ — наше отечество, потому что Самъ Христосъ былъ-де космополитомъ. Такая ложная идея особенно усиливается благодаря геніальнымъ изобрѣтеніямъ чело- вѣческаго ума въ области авіаціи, такъ какъ завоеваніе воздуха разрушаетъ всѣ естественныя, физико-географическія границы, разъединяющія чело- вѣчество.

Естественно, бр., нынѣ въ знаменательный, высокочоржественный день рожденія Царя и Отца русскаго государства, когда любовь къ дорогой родинѣ ярко пламенѣетъ въ сердцѣ каждаго гражданина, показать, именно, съ христіански-исторической точки зрѣнія, живость того взгляда, что у христіанина здѣсь на землѣ не должно быть родины, потому что родина его — весь міръ.

Перенесемъ съ этою цѣлью къ первымъ днямъ христіанской эры. Тихо колыбнется голубая зеркальная поверхность завѣтнаго Гениссаретскаго озера. Не видно на ней галилейскихъ рыбаей. Лишь сѣти рыбацкія раскинуты на берегу, а сами рыбаки спятъ къ предѣламъ Тира и Сидона за своимъ Учителемъ, бесѣдуя съ Нимъ. Громкій крикъ жены — хананеянки прерываетъ ихъ разговоръ... «Иисусе Наставниче! помилуй меня: дочь моя жестоко бѣснуется». Учитель молчитъ. «Развѣ Ты не слышишь, какъ она кричитъ», спрашиваютъ ученики. — «Не добро отнять хлѣбъ у дѣтей и дать исамъ» — былъ отвѣтъ.

Что этъ?! Жена хананеянка проситъ о помощи, Божественная Лю-

бовъ безмольствуешь... А потомъ... такой отвѣтъ! Неужели просительницу—личность, человѣческую—Спаситель сравниваетъ съ псомъ?... Нисколько! Онъ просто говоритъ, что въ данномъ случаѣ нужно поступить такъ, какъ обыкновенно поступаетъ добрый хозяинъ: сначала накормить дѣтей, а потомъ остатки отдавать... по другому назначенію. Такъ и здѣсь. Сначала подобаетъ сдѣлать все нужное для іудеевъ, а потомъ уже думать объ язычникахъ. Прежде родичи, соотечественники должны быть удовлетворены. Такой патріотическій взглядъ Иисуса учениками Его былъ воспринятъ особенно тогда, когда Онъ посылалъ ихъ въ первый разъ на дѣло проповѣди—во градъ Самарійскій не входите, идите наипаче къ погибшимъ овцамъ дома Израилева. Наипаче..., т. е. прежде всего къ соотечественникамъ.—А слезы Иисуса о Іерусалимѣ? Вотъ, Онъ на верху горы Масличной. Его окружаетъ торжественно—трепетное: осанна! Онъ смотритъ, а изъ Божественныхъ очей Его тихо катятся слезы и орошаютъ Его Пречистый Ликъ. «Іерусалиме! Іерусалиме! о если бы въ сей часъ ты узналъ день посѣщенія твоего».... Въ такой трагической моментъ собственной жизни, когда знаетъ Онъ, что скоро «осанна» замѣнится дикими воплями—«расни, расни Его!» не о Себѣ плачетъ Иисусъ, а о Іерусалимѣ, столицѣ царства, о предстоящей ему позорной гибели....

Да, бр! Такъ относился Иисусъ Христосъ къ своему земному отечеству. Правда, со времени всемірной искупительной жертвы излился съ Голгофы потокъ любви, невѣдомой доселѣ на землѣ и волны этого потока протекаютъ черезъ все народы. И негръ плачетъ у подножія креста слезами любви, и холодный эскимосъ здѣсь чернаетъ чарующую теплоту яркаго свѣта и вѣчно-юной жизни, браминъ и китаецъ, царь и поденщикъ, философъ и земледѣлецъ—все воспѣваютъ Распятаго съ глубокимъ умиленіемъ. Но значить ли это, что нужно отказаться отъ своей родной семьи—этой основной ячейки государства, отъ своего дорогого отечества? Нѣтъ! У самаго древа крестнаго мы видимъ усыновленіе любимаго ученика. Съ сердцемъ, полнымъ любви, обращаетъ Спаситель свой взоръ на Матерь Свою, для Которой каждый ударъ молота о гвозди, вбиваемыя въ окровавленные длани, были смертельно-тяжкимъ ударомъ въ Ея многострадальное, любящее сердце, указываетъ очами на стоящаго у креста Іоанна и говоритъ Ей: жено! се сынъ Твой, а, потомъ—ученику: се—мати твоя! Идя на крестную смерть, Онъ помнитъ

о своемъ отечествѣ, перенося поносныя мучительныя страданія, Онъ заботится о Своей Матери.

Значить, по ученію христіанскому, прежде всего—родина, потомъ уже, выражаясь по современному—заграница; прежде собственная семья, потомъ—обездоленные братья... И всѣ ученики и ученицы Христовы чувствуютъ потребность, считаютъ святою обязанностью любить свое отечество и родную семью, повторяя слова великаго ап. св. Павла—кто о своихъ, особенно о домашнихъ не печется, тотъ отпаль отъ вѣры и хуже невѣрнаго—и если кто о присяжныхъ не радить—да будетъ анаѣма!

Чѣмъ же объясняется такая сильная угроза космополитамъ?

Конечно, только и только существомъ самаго дѣла. Что значить быть космополитомъ? Это значить—не считать своими отце-преданные святыя обычаи, коими и созидалась, и укрѣплялась, и была сильна святая Русь; это значить—смѣнить свое русское, національное, дорогое и завѣтное, на модное, иноземное и подчиниться совершенно несродному для русскаго сердца республиканскому духу.... Недаромъ въ богоносномъ простецѣ изъ народа коренится непоколебимое убѣжденіе, кто отъ родной земли отказался, тотъ и отъ Бога своего отказался!—Почему, на самомъ дѣлѣ, св. Михайль, кн. Черниговскій, когда прѣбхалъ въ Золотую Орду за ханскимъ ярлыкомъ, согласился лучше умереть, чѣмъ поклониться войлочнымъ кумирамъ? Да, потому, конечно, что такое поклоненіе онъ считалъ измѣной своей вѣрѣ и родинѣ.... А теперь, увы, бр. хр., очень многіе и не за княжеское достоинство, а просто за библейскую чечевичную похлебку Исава, готовы кланяться.... конечно—передѣланнымъ по современному кумирамъ. Эти кумиры вмѣсто войлока облечены въ конституціонную порфиру и республиканскій виссонъ, такъ что мишурная прелесть ихъ волнуетъ сердца очень и очень многихъ русскихъ интеллигентовъ.

Лучшіе православные предки наши—дѣды и прадѣды—проливали за родину свою безцѣнную кровь, ихъ кости трепалъ буйный вѣтеръ, хлесталъ дождь, тѣла многихъ изъ нихъ остались непогребенными—тѣхъ мучили и казнили, иныхъ подвергали безчеловѣчнымъ пыткамъ—для чего все это—муку и смерть, холодъ и голодъ—терпѣли они? Они думали только одну завѣтную думу—спасти св. Русь, сдѣлать ее сильной, крѣпкой, непоколебимой, единойдержавной. Неужели мы, бр., съ легкимъ

сердцем забудемъ доблестные подвиги русскихъ царей и вождей и съ проницательной умѣшкой на устахъ по-прежнему будемъ продолжать служить иноземнымъ кумирамъ?!

Взгляните туда, за окно.... То—кремль Астраханскій. Славное сказаніе старины о двухъ родныхъ сестрахъ—Казани и Астрахани—будить святое, горячее чувство патріотизма. Ибо о чемъ говорить эти мертвые бѣлые камни, изъ коихъ сложенъ кремль сей? О живыхъ дѣянїяхъ живыхъ лицъ и мысль невольно убѣгаетъ въ историческое прошлое.... Картина за картиной проходитъ предъ мысленнымъ взоромъ русскаго патріота, побѣдное чувство разгорается яркимъ пламенемъ въ радостной душѣ и мысль пронзаетъ мгновенный восторгъ—слава Богу! я—русскій и никогда не буду инымъ! И сразу становится понятной, такъ какъ сердцемъ чувствуется, нравственная и политическая связь многомилліоннаго народа русскаго съ трономъ Пресвѣтлаго Императора. Самосознанію гражданина и вѣрнаго сына церкви съ особенной силой предносится идея русскаго государства. Во главѣ всего стоятъ Отецъ съ Своимъ Царственнымъ Сыномъ. Сердце Царя въ рукѣ Господа, какъ потокъ воды: куда захочетъ, Онъ направляетъ его. Онъ есть Избранникъ и помазанникъ Божій. Особа Его—священна и неприкосновенна. Онъ—проводникъ правды, добра и милости. Онъ—первый Сынъ своей родины. Но Онъ же и полновластный распорядитель ея и отецъ своихъ подданныхъ, обязанный заботиться о нихъ, а затѣмъ дать отвѣтъ о своихъ дѣйствїяхъ, но.... только одному небесному Судїи, отъ Него же и прїялъ Свою царственную власть. По волѣ Всевышняго, имъ и власти поставляются. Православный русскій народъ искони былъ убѣжденъ въ помазанничествѣ Царей русскихъ, и изъ глубины сердца всегда молилъ небеснаго Царя о томъ, чтобы сердце Царево открыто было водительство Самого Бога, да совершитъ Онъ—Царь—свое царствованіе во славу Всевышняго и во благо народа своего. И въ то время, какъ развитіе западныхъ народовъ совершилось во многихъ отношенїяхъ не только независимо отъ монархическаго начала, но даже наперекоръ ему, въ Россїи оно наложило печать на все вышнія явленїя русской жизни. Царь для народа—носитель высшей правды, помазанникъ Божій, а потому необходимо предъ Нимъ благоговѣть, любить его и безпрекословно исполнять Его царскую волю. Несомнѣнно, цари царствуютъ «Божіею милостію». Если уже, по христіанскому ученію, ни одинъ волосъ не падаетъ съ головы

человѣческой безъ воли Отца небеснаго, то болѣе чѣмъ странно утверждать, какъ то дѣлаютъ новаторы либералы, пропитанные космополитическими бреднями, что міровыя событія совершаются по волѣ людей до времени, которое самостоятельно путемъ эволюціи плететь свою узорчатую ткань и на канвѣ своей вышиваетъ угодные случаю узоры. Священное Писаніе ясно учитъ: Всевышній владѣетъ царствомъ и кому хочетъ—дастъ его! Самъ Христосъ на вопросъ Пилата—миѣ ли не отвѣчаешь? не знаешь ли, что я имѣю власть распять Тебя, и власть имѣю отпустить Тебя, отвѣтилъ—Ты не имѣлъ бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано Тебѣ свыше!

Дай Богъ, чтобы каждый русскій гражданинъ ясно сознавалъ это и всегда мыслилъ такъ: за Русь православную, за отцеподавныя обычаи, за благочестивѣйшаго Царя нашего съ Его царственнымъ Сыномъ, за свѣтлое будущее родины—готовы, Господи, сложить свои грѣшныя кости, но завѣту древне-русскаго князя—мертвіи срама не имуть! Христіане вѣрують, что Воскресшій Христосъ совоскреситъ съ Собою всѣхъ вѣрныхъ Своихъ послѣдователей и содѣлаетъ ихъ достойными небеснаго гражданства въ вѣчномъ отечествѣ Божіей Любви и истины, гдѣ будетъ Богъ вселчская во всѣхъ, Ему же честь и слава во вѣки вѣковъ.

Рѣчь въ Общемъ Годичномъ Собраніи Астраханскаго Кирилло-Мееодіевскаго Братства.

(Окончаніе).

Что же дѣлало въ это время православіе? Какъ оно встрѣтило этотъ бурный шквалъ сектантской пронаганды? Приходится съ грустью сказать, оно встрѣтило—далеко не во всеоружіи. Въ то время, какъ тамъ разсылали во всѣ концы своихъ сѣятелей, многіе изъ пастырей возставали противъ существовавшихъ уже миссіонеровъ, считая ихъ излишними по случаю объявленія религіозной свободы. Въ то время, какъ тамъ съ поразительною снѣшностью организовали свою миссію, не жалѣя силъ и средствъ, въ православіи подъ лукавое пѣніе лѣвыхъ газетъ совсѣмъ хотѣли похоронить ее для соблюденія, какъ выражались мира и спокойствія. Сколько Епархіальныхъ сѣздовъ возбуждали протесты противъ той горсти миссіи, которая на своихъ плечахъ несла всю

борьбу съ иновѣрїемъ? Сколько печатнымъ путемъ подкапывались подъ это благое дѣло? И только благодаря давленію свыше это пагубное намѣреніе не успѣло осуществиться. И вотъ теперь многіе пастыри, которые жалѣли не своихъ, а церковныхъ средствъ на дѣло благовѣстія, стоятъ въ недоумѣніи предъ появившимся въ ихъ паствѣ врагомъ. Прїѣзжаетъ баптистскій проповѣдникъ и нерѣдко пастырь безпомощно опускаетъ руки, предоставляя волку расхищать свое словесное стадо. Иной дѣлаетъ нѣсколько понаходчивѣе: онъ посылаетъ немедленно за миссіонеромъ и проситъ оградить его. Онъ самъ частенько безсиленъ, онъ не можетъ исполнить заповѣдь Христа и смѣло выйти на охраненіе словомъ расхищаемого стада: ему нужны уста миссіонера, ему нужны спеціальныя знанія. Конечно, есть и сильные въ словѣ пастыри, которые сами встрѣчаютъ съ оружіемъ приближающихся волковъ, но они то и не оскверняли устъ своихъ хулою на дѣло миссіи, ибо прекрасно сознавали всю пользу и все значеніе ея для настоящаго момента. И вотъ снова та самая миссія, отъ которой отшатнулось либеральное общество, которую старалась заклеить псевдо-наука и публицистика и которую свои сопастыри отторгли было на пагубу себѣ и своимъ пасомымъ; она снова выступаетъ на защиту православія. Она говоритъ разливающемуся злу:—стой, остановись, не обманывай малыхъ сихъ, не прелазяй инуде ко двору Христовой церкви, но иди открыто и убѣждай насъ въ своемъ упованіи! И этотъ твердый голосъ останавливаетъ многихъ изъ обнагльвѣвшихъ сектаторовъ: они отказываются подъ разными предлогами идти на бесѣды; они перестаютъ открыто вторгаться въ стадо Христовой Церкви, они бѣгутъ нерѣдко отъ лица сильныхъ миссіонеровъ и прелазяютъ инуде какъ тати и разбойники, лишь бы только не оставить имъ своихъ сектантскихъ задачъ. Но слишкомъ еще малочисленно и слишкомъ просто организовано у насъ миссіонерское дѣло. Для усиливающагося врага нужны большія силы, нужны не малыя средства, нужна безукоризненная организация. У насъ мало, на примѣръ, такихъ полезныхъ дѣятелей, какъ простолюдины начетчики. Много въ нашей епархіи хуторовъ и мѣстъ, удаленныхъ не только отъ миссіонеровъ, но и отъ церкви, куда дѣятелямъ миссіи приходится заглянуть не болѣе двухъ разъ въ годъ и то на самое короткое время. Вотъ эти то мѣста болѣе всего и открыты для пропаганды—будь тамъ ревнитель начетчикъ, могущій дать отпоръ по

главнымъ сектантскимъ вопросамъ, такое мѣсто было бы сильно обезопасено отъ враговъ. Но обычно нѣтъ и этого. И не всегда это происходитъ отъ недостатка людей, такъ какъ любителей Слова Божія, усвоившихъ элементарныя знанія полемики, много и среди православныхъ, но нѣтъ средствъ, чтобы водворить и содержать такого сотрудника. А какъ необходимы эти протолодины начетчики въ большихъ сектантскихъ силахъ! Приходить базаръ или ярмарка—на нихъ уже непременно сектантскій книгоноша. Продавая, онъ заводитъ цѣлую бесѣду и легко запутываетъ простыхъ людей въ своихъ сектантскихъ ухищреніяхъ, а цѣлая толпа стоитъ и слушаетъ его пропаганду. На эти базарныя бесѣды неудобно идти миссіонеру, не пойдетъ на нихъ и приходскій священникъ; но миссіонерскій начетчикъ великолѣпно выполнить эту задачу и заставить скоро умолкнуть безсильнаго противъ истины оратора.

Недостаточно организована у насъ и бесплатная раздача книгъ и брошюръ апологетическаго содержанія, а вѣдь это даетъ оружіе противъ сектантовъ въ руки самимъ православнымъ. Посмотрите, какъ мало мальски понимающіе въ словѣ Божіемъ прихожане дорожатъ такими книгами и брошюрами; они и прочтутъ ихъ сами и дадутъ другому интересующемуся этимъ дѣломъ и придутъ къ миссіонеру, чтобы посоветываться относительно недоумѣнныхъ вопросовъ. Такъ мало по малу вырабатываются изъ нихъ эти начетчики, о которыхъ мы сейчасъ говорили. Необходимо бы такимъ полезнымъ лицамъ бесплатно выдавать всѣ популярныя полемическія книги и, конечно, главнымъ образомъ библію, такъ какъ многіе изъ нихъ не въ состояніи пріобрѣсти все это на свой счетъ. Это мы говоримъ о чисто миссіонерской организаціи, относительно же благотворительной нужно сознаться, что ея у насъ совсѣмъ нѣтъ. А вѣдь нужда въ ней есть и очень настойчивая.

Взять хоть бы такой примѣръ: человекъ долго блуждалъ въ поискахъ истины по разнымъ сектантскимъ дебрямъ и вотъ снова возвратился въ лоно Православной Церкви. Сектанты всячески постараются матеріально отомстить ему; они и прекратятъ ему кредитъ, они и откажутъ ему въ работѣ и словомъ поставятъ препятствіе во всѣхъ матеріальныхъ вопросахъ. Православные совершенно не знаютъ его, потому что до сихъ поръ онъ вращался въ сектантскихъ кругахъ и едва ли добровольно протянутъ ему руку помощи. Вся тяжесть устройства этого человека

ложится на плечи миссіонера. Хорошо, если ему удастся расположить лучшихъ изъ прихожанъ въ пользу новообращеннаго и имъ поддержать его работой и кредитомъ, а то разочарованіе въ душѣ обращеннаго проникнетъ съ самыхъ же первыхъ минутъ его православія. А что подѣлаетъ миссіонеръ, если у бѣдняка православнаго старообрядцы или баптисты берутъ его дѣтей въ усыновленіе; чѣмъ можетъ разубѣдить его, когда у него на всѣхъ не достаетъ черстваго хлѣба, а тамъ сулятъ ему сытость и благоденствіе? Уста не повернутся отговаривать его, если миссіонеръ самъ не сможетъ подыскать среди православныхъ подобнаго же благодѣтеля. Еще чаще вопросъ о замужествѣ—дочь православнаго бѣдняка съ удовольствіемъ идетъ за состоятельнаго молоканина; среди православныхъ ей нѣтъ жениха, готоваго взять въ ея убожество, а тамъ находится такой благодѣтель. И миссіонеру приходится чрезъ своихъ сотрудниковъ наводить справки о православныхъ женихахъ. Особенно много соблазна для женъ, брошенныхъ мужьями. По православному закону онѣ безъ развода до самой смерти мужа не могутъ выйти за мужъ, а баптисты перевѣнчиваютъ ихъ законнымъ бракомъ на другой же день послѣ прекрещиванія. Здѣсь миссіонеру, чтобы не покривить свою совѣстію, приходится предлагать свои услуги для хлопотъ о разводѣ. Родится ли у новообращеннаго сынъ, умретъ ли кто-нибудь изъ близкихъ, или случится какая-нибудь другая треба, миссіонеру зорко надо слѣдить, чтобы новообращенный не вступилъ въ пререканія съ причтомъ изъ-за платы за ея совершеніе, такъ какъ въ сектантской жизни онъ не привыкъ къ этому обычаю. Вообще миссіонеру приходится быть вполне пѣстуномъ этихъ новообращенныхъ, чтобы долгимъ опытомъ утвердить ихъ въ вѣрѣ. Будь для этого спеціальныя средства, или особая приходская организація, его совѣсть была бы спокойна за этихъ новоприведенныхъ овецъ и цѣлая масса отвѣтственности свалилась бы съ его и безъ того занятыхъ плечъ. Вотъ мнѣ рисуется другая болѣе отрадная картина въ приходѣ. Іерей всею душою сочувствуетъ дѣлу Христову, дѣлу привлеченія заблудшихъ чадъ въ лоно церкви. Но онъ не только сочувствуетъ, но и работаетъ усердно по дѣлу миссіи: онъ самъ изучилъ это дѣло, основалъ кружокъ изъ крестьянъ-ревнителей слова Божія, основалъ попечительство съ кое-какими небольшими средствами. Онъ не только самъ является проповѣдникомъ, но и его ревнители съ успѣхомъ ограждаютъ его паству отъ сектантскихъ лжеученій. Если

Господь благословить его трудъ присоединеніемъ къ православной церкви. То онъ имѣеть для него уже первую помощь въ своемъ попечительствѣ. Онъ съ любовью будетъ хранить отъ тлетворныхъ вліяній этотъ плодъ своего духовнаго дѣланія и симъ возроститъ его въ мужа совершенна. Онъ лучшій миссіонеръ въ своемъ приходѣ, но съ центральной миссіей онъ будетъ всегда находится въ мирѣ и подчиненіи, ибо найдетъ всегда чему поучиться отъ нея и что новаго привить въ своемъ приходѣ. И хищные волки не пойдутъ въ стадо, такъ тщательно охраняемое своимъ пастыремъ. Побольше бы такихъ дѣятелей въ сектантскіе и раскольническіе приходы!

Въ заключеніе можно упомянуть еще объ одной настоятельной нуждѣ въ православныхъ паствахъ. Въ наслѣдство отъ революціи намъ досталось много социалистическихъ вопросовъ, которые крѣпко засѣли въ головы простолюдия. Если не разрѣшимъ ихъ мы, пастыри и миссіонеры, то найдутся непривзванные учителя, которые отвѣтить на нихъ, и эти отвѣты могутъ принести столько же зла, сколько принесли они ирежде. Если просто и ясно выяснитъ эти вопросы при свѣтѣ Слова Божія, то они потеряютъ ту привлекательную силу, которую имѣли до этого времени. Не разрѣшенный же и подавленный вопросъ отпрыгнетъ нѣсколько разъ и еще. Народъ съ удовольствіемъ слушаетъ чтенія о такихъ вопросахъ, ибо только недавно онъ жилъ и болѣлъ ими. Литературу для этихъ чтеній необходимо имѣть бы подъ рукой бесплатно всѣмъ, кто намѣренъ сдѣлать это доброе дѣло.

Конечно далеко не всѣ задачи нашей миссіи въ настоящее время могли мы перечислить здѣсь, но и то, что сказали, еще требуетъ своего исполненія. Вѣримъ и надѣемся, что у насъ дѣло миссіи никогда не останется безъ призора, потому что имъ спеціально занимается взлелѣванное нашими Архипастырями Братство св. Кирилла и Меѳодія. При скудости средствъ оно сдѣлало и до сихъ поръ много и надо удивляться той энергіи ея членовъ, которую проявляли они къ взятому на себя дѣлу. Теперь, когда сильныя сектантскія организациі показали намъ, какая опасность угрожаетъ православію, надо полагать, что и епархія откликнется гораздо щедрѣе на зовъ Братства и дастъ возможность восполнить всѣ назрѣвшія нужды миссіи. Но болѣе всего надѣемся, что Господь не оставитъ дѣлателей на жатвѣ своей. Въ двадцать шесть лѣтъ своего труднаго существованія Братство уже окрѣпло и принесло плодъ

своей родной епархіи. При помощи Божіей не оскудѣвали совсѣмъ въ немъ средства, находились и энергичные дѣятели, были и щедрые жертвователи на дѣло Божіе. Многихъ изъ нихъ унесла уже могила: вѣчная память вамъ, добрые русскіе люди и мирные работники на нивѣ Божіей и слава живымъ! Слава вамъ, многолѣтніе члены Братства, не оставившіе добраго дѣла своею энергичною помощью и своимъ личнымъ трудомъ. Славу Вашему Высокопреосвященству, руководителю Братства.

Вступая въ новый годъ своего существованія, Братство снова зоветъ насъ на дѣланіе свое. Поддержимъ же и мы дѣло Божіе каждый отъ достатковъ своихъ! Поддержимъ и да видятъ враги церкви, что не оскудѣла ревность по дѣлѣ Божіемъ и среди православныхъ. Поддержимъ и дадимъ Братству Кирилла и Меѳодія выслать новыхъ дѣятелей на жатву свою. И великіе равноапостольные учителя не оставятъ насъ въ своихъ молитвахъ, а Господь вознаградитъ насъ. Ибо сказано: кто приметъ пророка во имя Мое, тотъ получитъ награду пророка и кто напоитъ пророка чашею студеной воды, истинно говорю вамъ, не отщепитъ мзды своей.

Епарх. миссіонеръ свящ. *Іаковъ Гороховъ.*

Изъ Астраханской церковной старины.

(Окончаніе).

На другой день по полученіи въ Астрахани Синодальнаго указа, 30 июля состоялось погребеніе тѣла преосв. Иларіона. Погребеніе было совершено торжественно, «съ настоящею церковною церемоніею», какъ выразилась послѣ Консисторія въ рапортѣ своемъ Св. Синоду о погребеніи преосв. Иларіона (рапортъ отъ 11 августа, 1775 г.). Во главѣ соборнаго духовенства и духовенства отъ архіерейскаго дома, монастырей и приходскихъ церквей г. Астрахани при отпѣваніи тѣла преосв. Иларіона стали три архимандрита: Спасскій Меѳодій, Іоанновскій Ааронъ, «да прилучившійся въ Астрахани», собственно же—«обрѣтающийся въ Саратовскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ на общаніи»—Автоній. По совершеніи отпѣванія, тѣло преосв. Иларіона было погребено

«въ соборной Успенской церкви» (л. 39). Участники погребенія послѣ молитвы церковной, помянули почившаго архипастыря за трапезой ¹⁵⁾.

Оставшихся послѣ преосв. Иларіона собственныхъ его денегъ 250 рублей оказалось достаточно на покрытіе всеѣхъ расходовъ по погребенію, такъ что прибѣгать къ казеннымъ суммамъ (что было предоставлено Консисторіи Св. Синодомъ) не пришлось. Консисторія произвела точный подсчетъ израсходованныхъ (на погребеніе суммъ и учинила перепись вещей, оставшихся послѣ преосв. Иларіона, положивъ «пожитки» преосв. Иларіона, «для сохраненія», во «внутреннюю келлію» архіерейскаго дома ¹⁶⁾, и обо всемъ этомъ послала въ Св. Синодъ рапортъ, отъ 11 авг. 1775 года.

23 февр. 1758 г. пришли, наконецъ, изъ Св. Синода указы отъ отъ 30 дек. 1757 г., на имя Астраханской Консисторіи и Спасо-Преображенскаго архимандрита Меодія о бытіи послѣднему епископомъ Астраханскимъ. «Сего 1757-го года, декабря 29 дня», читаемъ въ Синодальномъ указѣ на имя Консисторіи ¹⁷⁾, «Всепресвѣтлѣйшая Державнѣйшая Великая Государыня Императрица Елисавета Петровна, Са-

¹⁵⁾ Устройство номинальной трапезы („банкета“) послѣ погребенія преосв. Иларіона обошлось въ 21 р. 30 коп., изъ коихъ за „харчевые припасы“ уплачено 18 р. 30 к. и поварамъ за работу 3 р. За труды при погребеніи и на поминовеніе души преосв. Иларіона израсходовано: тремъ архимандритамъ „по пяти рублей“—15 р., Троицкому строителю, іеромонаху Пансію—3 р. Дому архіерейскаго Казначей, іеромонаху Евимію 2 р. Крестовому іеромонаху Никифору 1 р. Архіерейскому іеродіакону Герасиму 1 р. Протопопу 3 р. Ключарю 1 р. 50 к. Соборнымъ двумъ понамъ, да тремъ діаконамъ по рублю, итого—5 р. Двумъ иподіаконамъ по полтинѣ—1 р. Пѣвчимъ—5 р. Астраханскихъ приходскихъ церквей: священникамъ, также Спаскаго и Ивановскаго монастыря іеромонахамъ сороку девяти человекъ по рублю, итого—49 р. Приходскихъ же астраханскихъ церквей діаконамъ и монастырскимъ іеродіаконамъ двадцати четыремъ человекъ по полтинѣ, итого—12 р. Вышеписанныхъ же астраханскихъ монастырей монахамъ сороку осми человекъ по десяти копѣекъ—4 р. 80 к. Астраханскихъ приходскихъ церквей церковникамъ шестидесяти шести человекъ по гривнѣ—6 р. 60 к. Благовѣщенскаго дѣвicha монастыря игуменіи Настасіи съ сестрами сороку двумъ монахинямъ по десети копѣекъ—4 р. 20 к.—Инымъ роздано въ поминовеніе 7 р. 23 к. (л. 43).

¹⁶⁾ „Пожитки“ преосв. Иларіона богатствомъ и роскошью не блистали. Серебряной посуды, по всеу, оказалось всего 5 ф. 72 зол., мѣдной посуды—1 п. 39 ф. Записаны въ опись еще сильное платье (шъсколько рясъ и подрясниковъ), бѣлье, три клобука, двѣ кампавки, три парамана, шитье серебромъ, янтарный крестъ, четыре мантии и мелкія домашнія вещи (л. 40—42).

¹⁷⁾ Подлинный указъ Св. Синода отъ 30 дек. 1757 г. за № 3962 находится въ книгѣ указовъ Св. Синода и Синод. Конторы 1757 г. въ Архивѣ Астрах. дух. Консисторіи (за № 22).

модержица Всероссийская, присутствуя въ Зимнемъ Своемъ Императорскаго Величества домѣ, Святейшему Синоду на бывшее отъ онаго всеподданнѣйшее о кандидатахъ на праздную Астраханскую епархію шапоминовеніе изустно Высочайше указать соизволила во оную праздную Астраханскую епархію произвести во епископа изъ представленныхъ отъ Синода кандидатовъ той же Астраханской епархіи Спасо-Преображенскаго монастыря архимандрита Меодія, а за неблизкое отъ Санктъ-Петербурга Астрахани разстояніе и посвятить въ городъ Казань, куда для онаго посвященія прибыть Нижегородскому епископу Теофану, и оное посвященіе учинить обще съ Синодальнымъ членомъ Гавриломъ, епископомъ Казанскимъ; и во исполненіе онаго Ея Императорскаго Величества указа, Святейшій Правительствующій Синодъ *приказали* учинить слѣдующее: 1-е ко означенному Спасскаго Астраханскаго монастыря архимандриту Меодію послать указъ, въ коемъ написать, чтобы оной архимандритъ Меодій, для вышепоказаннаго себя во епископа посвященія ѣхалъ въ Казань, какъ скоро возможно, а оной Астраханской духовной Консistorіи (которой онъ, архимандритъ Меодій, присутствующимъ состоялъ), также и Спасскаго монастыря правленіе поручить по своему разсмотрѣнію, кому пристойно; 2-е, той же Астраханской духовной Консistorіи того архимандрита Меодія на коштѣ Астраханской епархіи отправить въ Казань съ надлежащимъ и пристойнымъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ персонъ поѣздомъ; 3-е, ко означеннымъ преосвященнымъ Гаврилу Казанскому и Теофану Нижегородскому съ прописаніемъ онаго Высочайшаго Ея Императорскаго Величества именного указа послать указы, — и посланы, — съ таковымъ повелѣніемъ, чтобы ихъ преосвященства дѣйствительное неперемѣнное по оному Ея Императорскаго Величества именному Высочайшему указу исполненіе учиня, Святейшему Синоду отрепортовали, и для того къ показанному Синодальному члену, преосвященному Гаврилу, епископу Казанскому, при указѣ съ чина архіерейской присяги прислана копія, которую, по надлежащемъ исполненіи, ихъ преосвященствамъ подписавъ, велѣно прислать въ Святейшій Синодъ обратно. Астраханской духовной Консistorіи о томъ вѣдать и учинить по сему Ея Императорскаго Величества указу, а къ вышепрописанному архимандриту о томъ же указъ изъ Святейшаго Синода посланъ. >.

Итакъ, по силѣ приведеннаго указа Св. Синода, Астраханской Кон-

систеріи представились заботы по замѣщенію «пристойными» лицами освободившихся послѣ архимандрита Меодія должностей въ Консисторіи и въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ, а также и хлопоты по отправкѣ архимандрита Меодія, съ необходимою при немъ свитою и ризницею, въ Казань на хиротонію. Соображаясь, конечно, съ тѣмъ, что архимандритъ Меодій долженъ былъ ѣхать въ Казань «какъ скоро возможно», Консисторія приступила къ исполненію Синодальнаго указа въ тотъ же самый день, въ какой былъ полученъ указъ, 23 февраля (Дѣло Архива Астр. д. Консист. № 5758, л. 1). На мѣсто Меодія въ Консисторію былъ назначенъ присутствующимъ архимандритъ Ааронъ, настоятель Ивановскаго монастыря. Управление Спасо-Преображенскимъ монастыремъ поручалось намѣстнику этого монастыря іеромонаху Аарону совместно съ казначеемъ іеромонахомъ Никономъ. Въ свиту, имѣвшую сопровождать архимандрита Меодія на хиротонію и состоять при немъ, было записано 25 человекъ: одинъ іеромонахъ, одинъ іеродіаконъ, два діакона, поддіаки, пѣвчіе, прислуга и канцеляристы (л. 8). На проѣздъ архимандрита Меодія со свитою до Казани (и обратно) и на все прочіе расходы опредѣлено было выдать изъ суммы архіерейскихъ казенныхъ денегъ «пять сотъ рублей» (л. 3 об.).

Того же 23 февр. Консисторія отправила въ Астраханскую Губернскую Канцелярію слѣдующаго содержания промеморію: «Понеже изъ присутствующихъ оной Консисторіи первоприсутствующему Члену Астраханскаго Спасо-Преображенскаго монастыря архимандриту Меодію надлежитъ, въ силу прописаннаго въ присланномъ Ея Императорскаго Величества изъ Святейшаго Правительствующаго Синода въ Астраханскую духовную Консисторію указъ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества Именного Указа для посвященія на праздную Астраханскую епархію во епископа какъ скоро возможно ѣхать въ Казань, коего вышеписаннымъ Указомъ повелѣно Астраханской духовной Консисторіи отправить на контѣ Астраханской епархіи съ надлежащимъ и пристойнымъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ персонъ поѣздомъ, который сего февраля 26 дня и отправится имѣть; того ради, по указу Ея Императорскаго Величества и по опредѣленію Астраханской духовной Консисторіи велѣно: для безопасной въ пути предосторожности и препровожденія помянутаго архимандрита съ имѣющеюся при немъ церковною архіерейскою ризницею отъ Астрахани до Казани и обратно о дачѣ пристойной команды воен-

ныхъ служителей, а именно — трехъ человекъ съ одною подводою, во онаю Губернскую Канцелярію сообщить сею промеморією, и Астраханская Губернская Канцелярія о вышеписанномъ благоволятъ учинить по Ея Императорскаго Величества указу» (ibid. л. 1) ¹⁸⁾.

25 февраля Астраханская Гарнизонная канцелярія промеморіей сообщила духовной Консисторіи, что, по силѣ указа изъ Губернской Канцелярії, конвой изъ нижнихъ чиновъ Астраханскаго гарнизона, въ составѣ: капрала Симбирскаго полка и двухъ солдатъ Терскаго полка, „для препровожденія до Казани отправляющагося отсюда Спасо-Преображенскаго монастыря преподобнѣйшаго отца архимандрита Меодія съ имѣющеюся при немъ церковною архіерейскою ризницею“, снаряжень (сл. 9). Когда, такимъ образомъ, все оказалось готово къ отъѣзду

¹⁸⁾ Промеморія подписана архимандритомъ Ивановскаго монастыря Аарономъ и протопопомъ Іоанномъ Васильевымъ, изъ которыхъ первый 23 февр. былъ приведенъ къ присягѣ на должность члена Консисторіи въ Успенскомъ соборѣ протопопомъ Іоанномъ Васильевымъ (л. 5) и того же числа вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей по Консисторіи. Краткія свѣдѣнія объ архим. Ааронѣ, какъ о настоятелѣ Ивановскаго монастыря, можно найти въ „Описаніи Астраханскаго Юлино-Предтеченскаго мужскаго заштатнаго монастыря, составленномъ въ 1851 г. настоятелемъ сего монастыря *именомъ* (впослѣдствіи архіепископомъ) *Аполлосомъ*“ (изд. 1910 г. въ Астрахани) на стр. 18, гдѣ сказано, между прочимъ, что архимандритъ Ааронъ былъ настоятелемъ Ивановскаго монастыря съ 1756 по 1760 годъ. Но изъ присутствія подписи архим. Аарона подъ челобитной астраханскаго духовенства къ императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, объ архим. Меодіи явствуетъ, что архим. Ааронъ и въ 1755 году былъ настоятелемъ Юлино-Предтеченскаго монастыря. Въ „Описаніи Астраханскаго Спасо-Преображенскаго муж. монастыря“ архим. (впослѣдствіи — епископа) *Вассіана* (изд. 1893 г.) годомъ производства Аарона въ архимандриты Юлино-Предтеченскаго монастыря указывается 1752 (18 августа) Въ 1760 г. архим. Ааронъ былъ переименованъ настоятелемъ въ Саратовскій Спасо-Преображенскій монастырь, откуда 25 іюня 1762 г. снова былъ возвращенъ въ Астрахань и сдѣланъ настоятелемъ Астраханскаго Спасо-Преображенскаго монастыря (с. 65). Такимъ образомъ, ни Аполлосъ, ни Вассіанъ о пребываніи архим. Аарона въ Астраханск. д. Консисторіи въ должности члена (съ конца февраля 1758 г. по 1760 г.) не упоминаютъ. Изъ дѣла 1763 г. въ Архивѣ Астрах. дух. Консисторіи за № 6702 (по составленіи списковъ лицъ, служавшихъ на службѣ при архіерейскомъ домѣ и кафедральномъ соборѣ и числящихся при монастыряхъ, и по описи имущества архіерейскаго дома и монастырей) видно, что архим. Ааронъ, тогда уже настоятель Астраханскаго Спасо-Преображенскаго монастыря, родомъ былъ „изъ великороссіянъ“ (л. 41 об.). Въ должности настоятеля названнаго монастыря архим. Ааронъ пробылъ до 1767 года: 2 іюля 1767 г. изъ мѣсто Аарона, по указу Св. Синода, былъ назначенъ настоятелемъ проживавшій въ Москвѣ архимандритъ — грузинъ Ефремъ (во вниманіе къ прежнимъ трудамъ его въ Осетинской Коммисіи, гдѣ Ефремъ былъ съ 1741 по 1755 г. въ санѣ іеромонаха), архимандритъ же Ааронъ принялъ схиму и 2 ноября того же 1767 г. скончался.

архимандрита Меѳодія, онъ со свитою и съ военнымъ конвоемъ выѣхалъ изъ Астрахани въ Казань 26 февраля 1758 года ¹⁹⁾.

Хиротонія архимандрита Меѳодія въ епископа Астраханскаго состоялась въ Казани 10 мая, 1758 года ²⁰⁾.

Н. Пальмовъ.

Новый Викарій Астраханской Епархіи, Преосвященнѣйшій Иннокентій, Епископъ Царевскій.

Государь Императоръ въ 28 день іюля сего года Высочайше соизволилъ утвердить докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи преосвященному Кинешемскому Иннокентію Епископомъ Царевскимъ, викаріемъ Астраханской епархіи.

Новый викарій Астраханской епархіи Преосвященнѣйшій Иннокентій, Епископъ Царевскій, сынъ протоіерея Тамбовской епархіи, воспитывался въ Казанской духовной семинаріи и въ Казанской духовной академіи и окончивъ курсъ въ 1892 г. былъ назначенъ преподавателемъ Кишиневской духовной семинаріи по кафедрѣ словесности, литературы и логики; вмѣстѣ съ симъ онъ преподавалъ пѣніе въ духовной семинаріи и словесность въ епархіальномъ женскомъ училищѣ и въ мѣстной женской гимназіи. Въ 1896 году былъ назначенъ помощникомъ смотрителя Сарapulьскаго духовнаго училища. 2 мая 1898 г. принялъ монашество, 6 мая былъ рукоположенъ въ іеромонаха и назначенъ смотрителемъ Ливенскаго духовнаго училища. Въ 1900 году былъ назначенъ инспекторомъ Казанской духовной семинаріи, а въ 1901 г. возведенъ въ санъ архимандрита и определенъ ректоромъ Томской духовной семинаріи. Въ 1903 г. онъ былъ переведенъ въ Псковъ настоятелемъ Мирожскаго монастыря, а въ 1904 г. вызванъ въ С.-Петербургъ на чреду священнослуженія и проповѣди Слова Божія. Въ этомъ же году переведенъ въ Москву настоятелемъ Высокопетровскаго монастыря, а въ 1905 г. назначенъ членомъ Московской духовной консисторіи. 15 февраля 1908 г. былъ

¹⁹⁾ О днѣ отъѣзда архим. Меѳодія Консисторія докладывала Св. Синоду рапортомъ отъ 28 февр. 1758 г.

²⁰⁾ „Краткая исторія Астраханской епархіи“, с. 71. „Описаніе Астрах. второкл. Св.-Преобр. муж. монастыря“ архим. Вассіана, с. 64.

назначенъ епископомъ Кивешемскимъ, викаріемъ Костромской епархіи. 22 февраля въ Московской Синодальной Конторѣ было совершено нареченіе его во епископа Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Московскимъ Владиміромъ въ соучастіи епископа Рязанскаго Никодима и епископовъ Нестора, Іоанна, Трифона, Евдокима, Анастасія, Григорія и Антонія. При нареченіи новонареченный епископъ Иннокентій произнесъ слѣдующую рѣчь.

„Промысль Божій призываетъ и меня къ трудамъ на нивѣ Христовой въ санѣ епископа. Въ эти священные для меня минуты я живо представляю высоту и трудность святительскаго служенія. Епископъ, по ученію Слова Божія, есть ангелъ церкви (Апок. 2. 1 и др), епископъ занимаетъ въ церкви мѣсто апостоловъ (Іерон. 27 п. къ Марк.). Епископъ — кормчій церковнаго корабля, мудро ведущій его къ тихой пристани среди бурь моря житейскаго. Епископъ — учитель и попечитель паствы (Апост. Прав. 35, 58). Епископъ — отецъ паствы, ибо онъ рождаетъ и возрождаетъ ее благовѣтвованіемъ своего ученія (Григ. Бог. 2, 42). Епископъ — служитель славнаго и великаго дѣла спасенія — онъ возвѣщаетъ людямъ истинное ученіе Христово, наставляетъ въ немъ петвердыхъ, вразумляетъ и обличаетъ уклоняющихся отъ него. Епископъ долженъ заботиться о спасеніи множества различныхъ по умственному и нравственному складу людей. Какимъ широкимъ опытомъ, какою мудростью долженъ обладать предстоятель церкви, чтобы правильно опредѣлить религіозно-нравственное состояніе своей паствы! Сколько бдительности и тонкой предусмотрительности потребно ему, чтобы употребить во время нужныя средства къ уврачеванію духовныхъ недуговъ, чтобы не оказаться виновнымъ въ погибели кого либо, что легко въ особенности въ наше лукавое и тревожное время, когда со всѣхъ сторонъ начинаютъ дуть преразнообразныя вѣтры, разбѣивающіе цѣльный духъ вѣры! — Тамъ, по мѣстамъ уже продуваетъ вѣтеръ и маловѣрія, и невѣрія, и кошунства. Но кромѣ маловѣрія, тамъ ходятъ еще свирѣбыя вѣтры разнovidнаго сектантства. Нужно ли послѣ этого перечислять всѣ виды святаго дѣланія, присущаго Епископскому служенію? И сказаннаго достаточно для того, чтобы видѣть высоту и трудность Епископскаго служенія. И вотъ когда мысленно представляю эту высоту и тяжесть подвига Епископскаго служенія и страшную отвѣтственность, то невольно приходятъ на память глубоко справедливыя слова

одного изъ богомудрыхъ отцовъ: «Каѳедра Епископская завидная, но и опасная высота» (Гр. Бог. 4. 39); душа моя потрясается великимъ смущеніемъ и страхомъ, и изъ груди моей, при живомъ сознаниі собственныхъ моихъ немощей, невольно готовъ вырваться вопль: Господи, возврати меня въ мой тихій кровъ. Но почему же я не уклонился отъ этого высокаго служенія, а дерзновенно сказалъ «пріемлю». Такое дерзновение въбляетъ въ меня увѣренность въ томъ, что въ повелѣніи Верховной Власти и избраніи Святѣйшаго Синода выразилась воля Божія. Вѣрю, твердо вѣрю, что въ этотъ единственный день и часъ моей жизни вашими священными руками Самъ Христосъ подаетъ мнѣ жребій пастырскаго служенія, ибо никтоже самъ собою пріемлетъ честь, но — токмо званный отъ Бога (Евр. 5. 4). А посему наклоняю рамена свои для принятія и пошенія обязанностей великаго и отвѣтственнаго служенія спасенію людей. Да будетъ воля Господня, благая, угодная и совершенная (Римл. 12. 2). А вась, святители Божіи, усерднѣйше и смиреннѣйше прошу вознестъ о мнѣ грѣшномъ и недостойномъ молитвы Всеблагому Господу, да поможетъ онъ мнѣ, по своей неизрѣченной милости, воспринять въ чистотѣ, хранить и ревностно возгрѣвать благодатный даръ, подаваемый въ хиротоніи, благоплодно служить дѣлу спасенія людей на пивѣ Его».

24 февраля происходила хиротонія архимандрита Иннокентія во Епископа въ Большомъ Успенскомъ соборѣ, которую совершали высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Владиміръ въ соучастія Епископа рязанскаго Никодима и Епископовъ Трифона, Анастасія, Іоанна и Григорія, причемъ митрополитомъ Владиміромъ при врученіи жезла Епископу Иннокентію была сказана рѣчь. —

Памяти молодого пастыря.

(Священника сл. Рахинки Константина Горбачева).

Торжественный звонъ къ литургіи на праздникъ Успенія Божіей Матери сего года въ Введенской церкви слободы Рахинки вдругъ былъ прерванъ, по случаю внезапной болѣзни служащаго священника о. Константина Горбачева, а чрезъ часъ съ небольшимъ 12 печальныхъ ударовъ большого колокола возвѣстили населенію объ его кончинѣ.

Смерть о. Константина постигла при трагическихъ обстоятельствахъ. Покойный молодой вдовецъ съ женой прожилъ только четыре года, а затѣмъ два года мечталъ ѣхать дальше учиться. Послѣ долгихъ мученій, хлопотъ и затрудненій, наконецъ, въ концѣ іюля сего года онъ былъ извѣщенъ Директоромъ института восточныхъ языковъ въ гор. Владивостокѣ, что можетъ быть принятымъ въ число студентовъ въ сущемъ его санѣ, если средній выводъ балловъ въ аттестатѣ у него не менѣе 3½. Выѣхавъ въ Астрахань въ началѣ августа хлопотать о выдачѣ документовъ, онъ 9-го августа получилъ изъ Ялты отъ Его Высокопреосвященства милостивую телеграмму съ разрѣшеніемъ и благословеніемъ. Затѣмъ получивъ въ Консисторіи всѣ нужные документы, 11-го августа вернулся домой здоровый и жизнерадостный, и началъ распродавать свое имущество. 14-го дѣлалъ прощальные визиты всеѣмъ своимъ близкимъ знакомымъ, отслужилъ вечеромъ всенощную. 15-го утромъ прихожане видѣли, какъ о. Константинъ проходилъ черезъ толпу по Базарной площади служить послѣднюю литургію, за которой готовился сказать своей паствѣ прощальное слово. Въ домѣ же у него все было приготовлено къ отъѣзду и къ служенію напутственнаго молебна послѣ литургіи; сказано было извозчику, чтобы къ 12 ч. дня подѣхалъ къ дому отвезти батюшку на пристань въ Дубовку, гдѣ онъ долженъ встрѣтиться съ своимъ товарищемъ—молодымъ, повѣнчавшимся сегодня въ Царицынѣ и ѣхать съ нимъ на Дальній Востокъ учиться. И вотъ что случилось. О. Константинъ пришелъ въ храмъ, вошелъ въ алтарь, приложился къ св. Престолу и хотѣлъ начать службу, но почувствовалъ себя нехорошо, присѣлъ на стулъ. «Какъ мнѣ нехорошо вотъ здѣсь», сказалъ онъ о. діакону, указывая на грудь. Вы вотъ что, о. діаконъ: скажите пусть позвонятъ, а я схожу на минуточку къ доктору. Онъ можетъ быть поможетъ мнѣ, тогда отслужимъ обѣдню, а если нельзя, то хоть часы. «Вѣдь сегодня—такой большой праздникъ!»—И онъ вышелъ. Проходя черезъ площадь, съ нимъ сдѣлалось дурно и онъ упалъ. Его подняли прихожане, привели подъ руки въ домъ и послали за докторомъ. Черезъ полчаса больной пришелъ въ себя и спросилъ доктора: «можно ли ему отслужить обѣдню?» Докторъ не позволилъ даже вставать и ушелъ. Домашніе, объясняя болѣзнь обыкновеннымъ обморкомъ, вълѣдствіе переживающихъ имъ душевныхъ волненій вообще, а въ послѣдніе дни въ особенности, начали его успокаивать, развлекать и даже

шутить. Вскорѣ ему стало опять нехорошо и накрылъ глубокой обморокъ. Окружающіе родные уже не на шутку перепугались и опять послали за докторомъ. „Мнѣ плохо, доживу ли я до вечера“, сказалъ онъ доктору. Затѣмъ потребовалъ бумаги и хотѣлъ написать духовное завѣщаніе, но родные уговорили его не дѣлать этого, такъ какъ окончательно убѣтъ и безъ того глубоко скорбѣвшую старушку мать. Дали ему кофе, но съ нимъ сдѣлалась болѣзненная рвота, а затѣмъ предсмертный вздохъ и послѣднее, едва внятное, недоговоренное «прос...» Прибывшій изъ другого прихода священникъ засталъ его безсознательнымъ и не могъ напутствовать Св. Таинъ. Скончался о. Константинъ въ 9 ч. утра. По опредѣленію врача, болѣзнь его — параличъ сердца.

Покойный — уроженецъ Самарской губ., сынъ діакона, родился 27 февраля 1881 г. Въ 1902 г. окончилъ курсъ Астрахан. Духовной Семинаріи по второму разряду. Два года прослужилъ учителемъ школы при Астраханскомъ Іоанновскомъ монастырѣ, а въ 1904 г. перешелъ учителемъ Солодниковской второкл. школы, гдѣ пробылъ одинъ годъ. 6-го ноября 1905 г. рукоположенъ во діакона, а 8-го ноября 1905 г. — во священника, съ опредѣленіемъ на штатное свящ. мѣсто при Введенской п. сл. Рахинки. 1910 г. Марта 29-го награжденъ набедренникомъ. Въ семействѣ у него: дочь Алевтина 4-хъ лѣтъ и мать — 58 л.

Погребеніе о. Константина Горбачева совершено было на другой день, въ виду жаркой погоды, 16-го августа въ 3 ч. пополудни. По звону въ большой колоколъ, чрезъ полчаса, дворъ, улица и площадь были полны народа. Ясно было, что о. Константинъ — уважаемый пастырь, и каждый сѣбѣ желалъ проститься съ нимъ. Приѣхали крестьяне даже изъ сосѣднихъ селъ, гдѣ также популяренъ былъ онъ. Духовенство сосѣднее не замедлило воздать собрату послѣдній долгъ. Прибыли изъ с. Ново-Никольскаго священники: о. К. Гранитовъ и о. І. Соколовъ, изъ с. В. Погромнаго священники: о. І. Ильинскій и о. М. Трехсвятскій, изъ с. Ср. Погромнаго священникъ о. А. Михайловъ съ діакonomъ Евг. Смирновымъ, изъ Михайло-Арх. п. сл. Рахинки свящ. о. В. Николаевъ съ діакonomъ Н. Семченковымъ. Мѣстная интеллигенція, во главѣ съ Земскимъ Начальникомъ, учителя изъ сосѣднихъ селъ не забыли почтить усопшаго своимъ присутствіемъ. Отъ учительницъ былъ возложенъ на гробъ роскошный вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ. Огромный Введенскій храмъ былъ переполненъ народомъ, чему отчасти способствовало празд-

ничное время. Торжественно отправленъ былъ чинъ отпѣванія, во главѣ священника о. Александра Михайлова, которымъ, предварительно сего, сказано приличествующее случаю слово. Стройное, умиленное пѣніе хора, организованнаго о. Горбачевымъ, подъ управленіемъ псаломщ. Филимонова, плачь сестеръ и матери покойнаго, безсознательный, дѣтскій лепетъ малютки-сироты и масса собравшагося народа, при красотѣ и величіи храма, все это производило трогательное до слезъ впечатлѣніе. Предъ прощаніемъ съ почившимъ, священникомъ о. В. Николаевымъ громкимъ голосомъ, отчетливо и съ чувствомъ, прочитана была съ амвона прощальная рѣчь о. Константина Горбачева, вызвавшая немало слезъ у многихъ слушателей, даже мужчинъ. Рѣчь эту приводимъ здѣсь полностью.

Пути Божіи неисповѣдимы! Всѣ мы на землѣ живемъ, какъ странники, пришельцы. Не знаемъ, что съ нами будетъ завтра или даже сегодня къ вечеру. Не ожидалъ никакъ и я, православные, что Богъ мнѣ пошлетъ такую несчастную для меня судьбу, какъ смерть моей матушки. Некрасна стала моя жизнь! Во время двухлѣтняго моего вдовства я окончательно убѣдился, что жизнь вдовца-священника, это—морепро странное и великое для всякихъ случайностей, для грѣха и для несчастія. Посмотрѣлъ я на жизнь другихъ несчастныхъ вдовцовъ-священниковъ и, нечего грѣха таить, вижу мало кто сохранилъ себя. Такъ трудно и почти невозможно быть на высотѣ своего положенія вдовцу! Въ нашемъ положеніи и безъ вины будешь виноватъ! Потомъ каждый посторонній человѣкъ считаетъ нужнымъ слѣдить особенно внимательно за жизнью духовныхъ вдовцовъ, каждый другъ и не другъ считаетъ себя въ полномъ правѣ пошутить и пошутить очень неосторожно надъ вдовцимъ положеніемъ, нисколько не заботясь о томъ, какою болью отзываются эти шутки въ нашемъ сердцѣ, какая тяжелая скорбь западаетъ въ душу послѣ такихъ шутивыхъ разговоровъ. Конечно, на такія шутки надо всегда отвѣчать тоже шутками, но, братіе: хорошо отшутиться одному, другому; а если шутниковъ находится очень много? Вѣдь сердце не вынесетъ всѣхъ насмѣшекъ! И вотъ никто посторонній не видитъ тѣхъ горькихъ слезъ, какія несчастный вдовецъ проливаетъ отъ горькой обиды въ ночное время, когда въ глубокой тоскѣ ломаетъ свои руки, хочетъ найти выходъ изъ своего положенія и не находитъ; хочетъ защитить себя отъ всякихъ оскорбленій и никакъ не можетъ потому, что

отъ каждаго на вѣтеръ брошеннаго слова себя не защитишь. И представьте себѣ, что человѣкъ совсѣмъ невинный, а вы его оскорбляете, вы накидываете на него тѣнь сквернаго подозрѣнія. Какъ переносить это человѣку?! Рѣдко у кого вдовца-священника бываетъ такъ счастливо, какъ у меня: я сейчасъ окруженъ своей родней, и я чувствую себя довольно сносно; но, вѣдь, моя родня всегда со мной не будетъ: мать—старупика готовится къ иной жизни, сестры всегда могутъ уѣхать и я со своей дочкой останусь одинъ. И тогда ужъ совсѣмъ мнѣ не будетъ ни свѣта, ни радости!.. Въ домѣ и въ моемъ хозяйствѣ будутъ хозяйничать чужіе люди, придется довѣряться первому встрѣчному человѣку. Богъ знаетъ, какія лица будутъ попадаться ко мнѣ!.. Отъ такого положенія, говорю, нужно ожидать всякихъ бѣдствій!.. И вотъ я хочу удалиться отъ такого зла; думаю, что этимъ я сотворю благо! Хочу ѣхать искать новой иной жизни! Остаюсь я такимъ же священникомъ, но только я буду находиться въ иной обстановкѣ!..

Хочу поговорить о своей службѣ въ Рахинкѣ. Когда я поступилъ сюда въ Рахинку, то я молилъ Бога объ одномъ, чтобы Богъ помогъ мнѣ жить со всѣми моими прихожанами въ полномъ мирѣ, согласіи и любви. И думается мнѣ, что этимъ меня Богъ благословилъ. Со стороны васъ всѣхъ, православные, я всегда встрѣчалъ особенно дружественное и ласковое отношеніе къ себѣ, и это было не просто. Думается мнѣ, что мое пламенное желаніе жить со всѣми вами въ мирѣ, дѣйствительно, исполнилось, такъ какъ я прилагалъ всѣ усилія къ тому, чтобы какъ нибудь не оскорбить кого изъ васъ, не обидѣть какимъ нибудь брошеннымъ нечаянно словомъ. И за такое ваше хорошее отношеніе ко мнѣ я вамъ говорю большое спасибо: это для меня было большой поддержкой въ моей печальной жизни! Но вотъ за шесть лѣтъ моей службы я убѣдился, что ничего не исполнилъ, что думалъ было сдѣлать. Когда я поступалъ на мѣсто, я думалъ работать, думалъ кое-что сдѣлать для своихъ пасомыхъ и для прихода, и вотъ теперь съ грустью приходится сказать, что изъ своихъ замысловъ я ничего не исполнилъ, ничего не сдѣлалъ для прихода. Какая тому причина? Первая причина, конечно, это мое неумѣніе взяться за дѣло! Но были и другія причины, препятствующія всѣмъ моимъ благимъ начинаніямъ; объ этихъ причинахъ говорить сейчасъ не приходится.—Оставляю ладно начатое мною дѣло, — это хоръ. Но и это дѣло я не довелъ, не съумѣлъ довести до

конца! А хоръ вы, навѣрное, и сами теперь понимаете, для вашего храма необходимъ. Ну, Богъ дастъ, теперь это дѣло лучше пойдетъ. Уѣзжаю сейчасъ я очень далеко на Дальній Востокъ! Но долго еще я не забуду Рахинки. Долго еще мои мысли будутъ направляться сюда потому, что я здѣсь пользовался вашимъ благорасположеніемъ, а теперь Рахинка стала для меня роднымъ мѣстомъ, ибо здѣсь покоится въ могилѣ моя матушка; въ этихъ же мѣстахъ оставляю мою милую дочь-сиротку. И не знай, приведетъ ли Богъ, когда снова пріѣхать сюда и повидаться со своими родными и знакомыми. А теперь прошу васъ, мои дорогіе: можетъ быть, кого я чѣмъ либо и обидѣлъ, помимо моей воли, то прошу меня простить, не поминать лихомъ. Я обиды ни на кого не имѣю. Помолитесь объ мнѣ Господу Богу, чтобы Господь помогъ мнѣ въ моемъ дѣлѣ, послалъ бы мнѣ силу и крѣпость, облегчилъ бы мое тяжелое положеніе“. Аминь.

Въ газетѣ «Астраханскій Вѣстникъ» въ № 6460 за нынѣшній годъ находимъ такія строки: „О. Константинъ (Горбачевъ) въ слободѣ относился къ своимъ прихожанамъ, какъ добрый отецъ и шелъ на ихъ нужды по первому зову. Со своими сослуживцами и меньшей братіей, жилъ какъ хорошій товарищъ, въ окружающей его свѣтской средѣ считался за человѣка читающаго и слѣдящаго за литературой. Учительская среда была его сфера. Много вращался онъ въ учительской средѣ, чему способствовало родство. Онъ имѣлъ двухъ зятьевъ-учителей, за которыхъ выдалъ на собственные средства своихъ сестеръ. Благодаря этому, а также и сердечной отзывчивости, домъ его былъ для молодежи, особенно въ каникулярное время, взвѣзжей квартирой. О. Горбачевъ не безызвѣстенъ былъ и Астраханской публикѣ. Обучаясь въ музыкальномъ училищѣ, онъ часто выступалъ въ концертахъ, какъ солистъ на скрипкѣ и доставлялъ эстетическое удовольствіе слушателямъ. Въ семинаріи—и говорить нечего, что его игрой были все очарованы“.

Къ этому считаю нужнымъ добавить, что о. Константинъ Горбачевъ былъ большой знатокъ и любитель пѣнія, и его трудами при Рахинскомъ Введенскомъ храмѣ устроенъ правильный хоръ. Заботами и стараніями о. Константина открыта въ 1909 г. на далекомъ заброшенномъ Спасовомъ хуторѣ школа грамоты.

По отношенію къ собратьямъ-сосѣдамъ, это былъ—жизнерадостный,

веселый, пріятный собесѣдникъ, безхитростный другъ и незамѣнимый товарищъ!..

Миръ праху твоему, дорогой собратъ! Да упокоить Господь душу его въ селеніяхъ праведныхъ!

С. А. М.

С. Заплавное Царевского уѣзда.

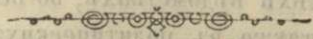
(Встрѣча иконы Святителя Іоасафа Бѣлгородскаго жителями села Заплавнаго Царевского уѣзда).

8 сентября, въ день Рождества Пресвятыя Богородицы, наши заплавинскіе поселяне встрѣчали икону Святителя Іоасафа, привезенную изъ Бѣлграда, по иниціативѣ священника о. Іоанна Воронцова, при содѣйствіи мѣстныхъ прихожанъ, а въ особенности крестьянъ Иларіона Юдина, Тараса Гирина и Егора Бурьянова, лицъ твердо вѣращихъ въ промыслъ Божій о церкви православной и свято чтущихъ св. угодниковъ Божіихъ. Событіе это настолько возбудило религіозный духъ прихожанъ, что они тысячной толпой устремились на встрѣчу иконъ и съ самаго утра безостановочно двигались по дорогѣ къ селу Средне-Ахтубинскому, гдѣ она ночь подъ 8 сентября оставалась въ Св.-Троицкой церкви, а 8 сентября, по окончаніи литургіи, наше мѣстное духовенство, при церковномъ звонѣ, пошло съ крестнымъ ходомъ верстъ за 10-ть отъ села на встрѣчу иконъ.

Умилительна была минута, когда вмѣстѣ сошлись два крестныхъ хода и въ первый разъ заплѣли: „величаемъ ты, Святителю отче Іоасафе и чтимъ святую память твою“... Какая теплота и чувство радости, до пролітія слезъ, излились изъ души присутствующаго народа, такъ и сказать не умѣю! И въ слѣдъ за симъ, торжественная процессія двинулась обратно по дорогѣ къ Заплавному, слѣдуя тихо при стройномъ оглашеніи поля пѣніемъ хора голосовъ церковныхъ молитвъ. И войдя, при церковномъ трезвонѣ, въ самое село или такъ называемый городокъ, гдѣ народу прибавилось еще больше, остановясь со святынею передъ часовнею Императора Александра II-го, священники отправили еще краткое молебствіе и икону Святителя, этого новаго молитвенника и заступника Русской земли, внесли во храмъ Пресвятой Богородицы и, во-

друзивъ ее на мѣсто, съ миромъ разошлись по домамъ, оставивъ двери храма для поклоненія св. угоднику открытыми; народъ до самой вечерни приходилъ и поклонялся иконѣ вновь прославленнаго Св. Іоасафа, Епископа Бѣлгородскаго.

Икона Святителя написана художественно въ красочныхъ тонахъ. Попали намъ, Господи, усердіе къ почитанію прославляемыхъ церковью угодниковъ Божіихъ, да видятъ окружающіе насъ сектанты торжество церкви православной и присоединятся къ ея стаду. (Сообщилъ сельскій врачъ А. Герасимовъ).

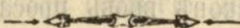

По молитвамъ святителя Іосифа убіеннаго, Митрополита Астраханскаго.

Астраханскій мѣщанинъ Федоръ Петровъ Ермаковъ, жительствующій въ приходѣ Казанской церкви г. Астрахани, заявилъ намъ сего 1 октября слѣдующее: 10 декабря 1909 года, сынъ мой заболѣлъ воспаленіемъ легкихъ и былъ излеченъ докторомъ Зумеровымъ. Черезъ три мѣсяца (15 марта 1910 г.) таже болѣзнь возобновилась съ такой силой, что врачъ совершенно не надѣялся на его выздоровленіе. 22 марта мы обратились за помощью въ кафедральный соборъ, гдѣ отслужили панихиду на могилѣ святителя Іосифа убіеннаго, митрополита Астраханскаго и взяли на домъ «срачицу» святителя. Больной чувствовалъ себя совсѣмъ плохо, жаръ дошелъ до 41°. Когда мы съ вѣрою и молитвою возложили «срачицу» святителя на больного, черезъ три часа температура понизилась до 48°, а къ утру другого дня больной чувствовалъ себя совершенно хорошо и могъ сидѣть свободно. Когда пріѣхалъ докторъ и увидѣлъ больного сидящимъ, не зная, что мы обращались къ помощи святителя Іосифа, въ недоумѣніи спросилъ насъ: какимъ чудомъ онъ остался живъ и что спасло его? Я не думалъ даже встрѣтить его въ живыхъ. Выздоровленіе моего сына я приписываю исключительно молитвамъ святителя Іосифа убіеннаго, митрополита Астраханскаго.

Случай этотъ можетъ засвидѣтельствовать астраханская мѣщанка Марія Григорьева Никитина (урожденная Ермакова), живущая въ мѣщанской богадѣльнѣ и пекаломщикъ церкви Казанской г. Астрахани Семень

Феодоровъ Артишкинъ. Все это семейство знаетъ священникъ градской Казанской церкви Симеонъ Буйловъ.

Что читать духовенству изъ органовъ периодической печати*).

(Братское слово сельскихъ пастырей къ приходскому духовенству).

I.

На сколько во всѣхъ вѣдомствахъ, во всякаго рода отрасляхъ труда и промышленности, а также въ политическихъ партіяхъ развиты свои спеціальныя ежемѣсячники, еженедѣльники и ежедневныя газеты, словомъ своя литература, обслуживающая наряду съ общими интересами, главнымъ образомъ, интересы „своихъ“, „своимъ“ служащая и „своими“ же поддерживаемая,—настолько наше духовное вѣдомство, въ отношеніи „ежедневной“ прессы, было осиротѣлое, „голодное“ вплоть до 1905 года. Наконецъ, нашелся чуткій, рѣшительный человекъ, въ лицѣ В. М. Скворцова, который принялъ на себя и физическій и умственный трудъ, а главное рискъ матеріальный и мы, слава Богу, имѣемъ теперь „Колоколъ“, благовѣсть котораго, сперва глухо, а потомъ зычѣе и мощѣе разносится вотъ уже 6-й годъ по матушкѣ Руси и далекой Сибири. И мы, духовенство, имѣемъ свой (родной) печатный органъ — ежедневную газету, единственную и по — нынѣ, обстоятельно и всесторонне освѣщающую всѣ злободневныя вопросы государственной, церковной, общественной и народной жизни, освѣщающую съ точки зрѣнія религіозно-православной и патріотической-національной. — „Колоколъ“ несомнѣнно замѣняетъ собою для бѣднаго средствами духовенства и для всякаго другого читателя и свѣтскую газету и церковныя извѣстія. Задачу свою: „стоять на стражѣ и зорко охранять неприкосновенность вѣчныхъ св. истинъ родного православія, Царское Самодержавіе и исконныя права народа — хозяина великой и недѣлимой Руси“ — „Колоколъ“ исполняетъ неуклонно; будучи консервативнымъ, „Колоколъ“, чуждый крайностей и косности, въ тоже время защищаетъ и разумный прогрессъ, какъ необходимое условіе преуспѣянія на лучшее и въ церковной и въ государственной жизни нашего дорогого отечества.

*) Печатается по распоряженію Его Высокопреосвященства.

Нужно сознаться, что въ виду упорнаго натиска и подкона подъ святыни православія, подъ школу и духовенство, со стороны лѣвыхъ противохристіанскихъ теченій, многочисленныхъ сектъ, раскола, католичества и массонства, — „Колоколу“ въ тяжелой и неравной борьбѣ выпадаетъ труднѣйшая задача, требующая живой и дѣятельной поддержки всѣхъ и каждого, кому дороги Мать — Церковь и Отецъ — Царь.

Правда, медленными, но вѣрными шагами „Колоколь“ все болѣе и болѣе завоевываетъ симпатіи духовенства и лицъ, преданныхъ Церкви и Царю, но до полнаго торжества, къ сожалѣнію, далеко еще, ибо каждое вѣдомство, всѣ организованныя политическія партіи, свой печатный органъ, импульсъ своей жизни — своего существованія — всячески поддерживаютъ матеріально, иначе, безъ этой матеріальной поддержки никакой органъ существовать не можетъ. Каждому читающему образованному человѣку извѣстно, какой колоссальной затраты требуетъ издательское дѣло на его основаніе, его развитіе и, что жить, а тѣмъ болѣе процвѣтать — шириться и расти, можетъ изданіе лишь симпатіями публики, выражающимися въ широкой подпискѣ.

Матеріальныя средства — жизненный нервъ печатнаго органа — безъ чего онъ влечетъ жалкое существованіе, прозябаетъ, хирѣетъ и заранѣе обрекается на смерть.

И вотъ, въ то время, когда газеты лѣваго вообще, а особенно, крайняго толка, девизъ котораго: поработить православную церковь и духовенство ея, измѣнить существующій государственный строй, — опираются на соорганизованность, сплоченность, кагалность, — чѣмъ и объясняется „живучесть“ этихъ изданій, — духовенство православное съ странною теплохладностью относится къ своему органу, — доселѣ не хочеть понять значенія „Колокола“ и силы своего органа, отстаивающаго защищающаго интересы духовенства вообще, а сельскаго въ особенности.

Чѣмъ объясняется такое прискорбное, непонятное отношеніе? Мы глубоко убѣждены, что реальнаго основанія и резоннаго оправданія индифферентизма у духовенства къ своему органу нѣтъ и быть не можетъ, а есть только, если хотите, „предубѣжденіе“, основанное на полномъ невѣдѣніи и на довѣрїи къ злобной критикѣ лѣвыхъ органовъ и правой лжебратіи.

Намъ думается, что кто читаетъ „Колоколь“, пессимизма и скептицизма въ отношеніи его не раздѣляетъ; а кто не читаетъ, тотъ, не

выдавши его въ глаза, и права не имѣть ни хвалить; ни хулить; произносить приговоръ съ чужихъ словъ, не провѣривши ихъ; нечестно. „Приди и виждь“ —мы бы сказали.

При этомъ, какъ и всякую газету, недостаточно поверхностно прочитать одинъ-другой номеръ, а необходимо прослѣдить регулярно извѣстный періодъ времени — мѣсяць — два и тогда устанавливать свое отношеніе къ нему.

Слыхалъ я — говорятъ: «Колоколь» газета «черносотенная», партійная, хотя это не совсѣмъ такъ — «Колоколь» газета точнѣе — сверхпартійная, ибо прежде всего она христіанская, церковнонародная, но пусть и такъ! Что намъ до „чисто политическихъ“ убѣжденій, разъ газета отстаиваетъ, что для насъ важнѣе всего — интересы церкви и православнаго духовенства, а потомъ мы то, духовенство, въ силу своего положенія, по самому духу служенія, вѣдь въ политическомъ отношеніи не только гласно, легально, но и келейно ничѣмъ инымъ не можемъ быть, и быть не должны, какъ только «націоналистами», или, если угодно, «черносотенцами» въ глазахъ лѣвой братіи. Гапоны и Юны Брехнечевы, Петровы, Михайлы Семеновы, вообще священники — социаль-демократы, революціонеры не ко двору нашему! Быть священникомъ Бога Вышняго и проповѣдывать атеизмъ!? — быть служителемъ алтаря Господня, проповѣдывать любовь, кротость и смиреніе и насаждать анархизмъ?! Это значитъ обманывать — Бога и людей. Но, опять повторяемъ, для насъ — духовенства — важно то, что „Колоколь“ другъ и печальникъ нашъ, онъ раздѣляетъ наши горести и печали, скорби и радости; онъ болѣетъ за наши недуги духовные и радуется нашими радостями; онъ непостыдно и невозбранно, не взирая на лица, возвышаетъ свой голосъ гдѣ, когда и предъ кѣмъ нужно въ защиту гонимыхъ, угнетаемыхъ и попираемыхъ. Онъ поддерживаетъ насъ въ житейской борьбѣ, удерживаетъ отъ унижительныхъ компромиссовъ въ жизни. „Колоколь“ стремится объединить разрозненное духовенство, стремится войти самъ и ввести всѣхъ въ духовное общеніе, сблизить и сementировать насъ, силѣ и натиску вражескому противопоставить силу организованную.

Если мы и дальше всѣмъ врагамъ своимъ — и явнымъ и тайнымъ, энергично и открыто мобилизуемъ свои силы и настойчиво осаждаемъ насъ, будемъ оказывать лишь только „пассивное“ сопротивленіе; если мы и въ борьбѣ въ врагами церкви будемъ жить по народной по-

словиць: „моя хата съ краю, ничего не знаю“, если мы и еще будемъ жить и работать на нивѣ Христовой каждый за свой рискъ и страхъ, то и не увидимъ, какъ очутимся выгороженными и изолированными, — останемся пастырями безъ стада.

Исторія періодически повторяется, и мы теперь наблюдаемъ, что время «созерцательной», тихой и безмятежной жизни прошло и наступило, какъ «встарь», время «боевое», къ чему и зовуть насъ и Родина и Церковь.

Но возвратимся къ тому, съ чего начали, къ кардинальному вопросу: что читать духовенству изъ ежедневной прессы?... — Мы понимаемъ тѣхъ, кто, располагая достаточными средствами, (а много ли таковыхъ среди насъ?) можетъ читать дорого стоящія газеты — напр. «Новое Время», «Моск. Вѣдом.»; мы допускаемъ и чтеніе лѣвыхъ газетъ, чтобы быть въ курсѣ дѣла и знать «pro и contra», чтобы правильно ориентироваться. Но пытаются исключительно «Биржевой», «Копѣйкой», «Совр. и Русск. Словами» и прочими дешевками! — О Боже — что же это за «лица думу и сердцу»? Бромъ извѣстнаго «специфическаго» запаха и духу въ политическихъ и религіозно-нравственныхъ вопросахъ — ничего! «Дешевая рыбка, вонючая юшка» какъ нельзя лучше оправдывается эта пословица данными изданіями; а между тѣмъ, благодаря дешевизнѣ, они и распространены особенно среди сельскаго духовенства, мелкаго чиновничества и простаго грамотнаго люда. Кого же мы, сельское духовенство, отдавая свои симпатіи — подписки этимъ дешевкамъ, т. е. ту великую силу, чѣмъ живетъ пресса, питаемъ и грѣемъ? Не ту ли крыловскую змѣю, что крестьянинъ отогрѣлъ на своей груди!

Не довольно ли быть намъ „простоцами“, наивными, — говорятъ: „простота — хуже воровства“... Не пора ли намъ разбираться: гдѣ друзья искренніе, гдѣ — мнимые; гдѣ враги явные, а гдѣ они тайные. Во всѣхъ «дешевкахъ» и вообще отъ лѣвой печати, частью и отъ правыхъ органовъ съ точки зрѣнія политики, но не Церкви, мы, духовенство, преимущественно получаемъ одни „цлевки“; бываетъ, что и по „головкѣ“ гладятъ, случается, что и „поцѣлуютъ“, — но „ласки ихъ — кошачья ласка“, „поцѣлуй-то“ — „поцѣлуй Иуды“... Все, что удастся корреспонденту выудить изъ жизни духовенства „темнаго и мрачнаго“, унижительнаго и омерзительнаго, — то только и попадаетъ въ печать; бьютъ тогда въ литавры и трубятъ на всѣхъ стогнахъ, съ жадностью накидываются на

отрицательное явленіе въ жизни духовенства, порочащее его и смакуютъ на всѣ лады.

— Въ своемъ же органѣ „Колоколъ“ мы имѣемъ вѣрную и правдивую оцѣнку. Онъ освѣщаетъ жизнь и дѣятельность духовенства такъ, какъ она есть въ дѣйствительности: нисколько не сгущая красокъ — не черня бѣлое, не обѣлая черное, — кто чего стоитъ, тому то и воздается, а всѣ обремененные и униженные въ немъ находятъ всегда защиту мужественнаго печатаннаго слова.

Въ своемъ органѣ — „Колоколъ“ — каждый желающій, волнующуюся, и митующуюся свою душу — свои радости и горести, — свободно можетъ излить, будучи вполне увѣреннымъ, что онъ найдетъ мѣсто не только въ газетѣ, но и встрѣтитъ полное сочувствіе и моральную поддержку.

Мы не станемъ утверждать, что „Колоколъ“ — совершенство, есть дефекты и въ немъ. Мы не можемъ не указать, напр. на сѣтованія читателей, что въ „Колоколѣ“ печатаются лишь только выдержки, а не полныя стенограммы Думскихъ и Совѣтскихъ рѣчей, и постановленій; мы должны знать всѣ подробности обсужденія всякаго вопроса; это не простое любопытство, а необходимость; но мы бы спросили: кто же виною тому? — Редакція ли, или ваше равнодушіе къ положенію редакціи?! Полагаемъ, что послѣднее!.. Чтобы быть въ совершенствѣ — вполне удовлетворять публику и по объему и по содержанію, чтобы вполне быть самостоятельнымъ, ни отъ кого независимымъ, — издателю необходимо располагать силами и средствами, а все сіе зависитъ отъ насъ самихъ и только отъ насъ, — отъ нашихъ симпатій — отъ подписки, отъ числа тиража газеты. Вѣримъ и надѣемся, что „Колоколъ“ въ долгу не останется! А пока сѣтованія наши не законны.

Не считая себя авторитетнымъ и компетентнымъ, мы не беремъ на себя смѣлость давать совѣты, а на основаніи пятилѣтняго чтенія „Колокола“ и всею гѣшепредумаваго и трсчурствсравнаго считаемъ себя вправѣ братски предложить духовенству, незнакомому съ «Колоколомъ» — разориться 1—2 рублями на подписку «Колокола»; — не обѣднѣемъ, вѣдь и не забогатѣмъ отъ такой траты. А между тѣмъ, читая „Колоколъ“, съ сентября мѣсяца, наряду съ выписываемыми вами другими газетами, вы, собратъ дорогой, легко и безошибочно къ концу года определите тотъ литературный „маякъ“, тотъ путеводный огонекъ, на который мы должны вперить свой взоръ, — избрать тотъ вѣрный и надеж-

ный руль, на который смѣло можно опереться и положиться въ наше бурное время. Не забудемъ, отцы и братія, что вѣдь грядущій 1912 г. чрезвычайный годъ выборовъ въ 4 Г. Думу, которая въ жизни нашей Родины и въ судьбахъ Церкви должна играть огромное значеніе. Вносятся въ Г. Думу великой важности законопроекты о реформѣ духовной школы, объ устройствѣ прихода. Духовенству, какъ огромной силѣ общественной, — надо опознать себя, опредѣлить свою позицію въ предстоящихъ выборахъ, — напрячь свои нынѣ дремлющія силы на священную борьбу за святыни Православія и Самодержавія, въ этотъ чрезвычайный моментъ „Колоколь“, какъ никто, можетъ помочь духовенству разобраться въ этомъ путаномъ трудномъ дѣлѣ предвыборной и выборной борьбы партий и твердо стать на стражѣ высшей правды. Въ „Колоколь“ уже начали печатать свои письма къ духовенству Г. Думѣ, — талантливѣйшіе представители Думскаго духовенства, какъ напр. о. Гепецкій и о. Трегубовъ. Нельзя не обратить также вниманія и на то, что въ „Колоколь“ откликаются не только на церковные, но и на политическіе злободневные, животрепещущіе вопросы все наши просвѣщеннѣйшіе, чуткіе и отзывчивые архипастыри — Дмитрій Херсонскій, архіеп. Антоній Волинскій, Сергій Финляндскій, Никонъ Вологодскій, Алексій Псковскій, Алексій Чистопольскій и др., а также профессора академій и университетовъ — г. г. ф. Бронзовъ, Глубоковскій, Остроумовъ, Бердниковъ, Алмазовъ и др., почти все православные миссіонеры. Во всехъ епархіяхъ газета имѣетъ своихъ корреспондентовъ, освѣдомленность ея относительно синодальныхъ и епархіальныхъ дѣлъ самая широкая, точная и своевременная. Ничего подобного духовенство изъ другихъ источниковъ не можетъ имѣть.

Уповаю, что не будетъ мое братское слово гласомъ вопіющаго въ пустынь. Постоимъ, отцы, за свой родной органъ „Колоколь“, какъ онъ своимъ честнымъ мужественнымъ словомъ постоитъ за насъ!

Священникъ Григорій Кучеровскій.

II.

Выписавъ въ этомъ году газ. „Колоколь“ въ первый разъ, я былъ пріятно изумленъ ея содержаніемъ: здѣсь было все необходимое для священника — и современныя политическія извѣстія, и церковныя извѣстія въ неизвращенномъ видѣ, и много статей, питающихъ искреннее религіозное чувство. Я съ радостію увидѣлъ, что газета, вопреки ожи-

даніямъ, представляетъ также прекрасный матеріалъ для проповѣди, окрашенной содержаніемъ современности. И я не побоялся, когда у меня не было наготовѣ проповѣди на вечерню, прочитавъ кое-что послѣ вечерни прямо изъ газеты. Такъ напр., извѣстія о чудесныхъ исцѣленіяхъ отъ мощей святителя Іоасафа, чѣмъ вызывалъ большое волненіе и у маловѣрныхъ и сектантствующихъ православныхъ, давно объявившихъ сказанія объ исцѣленіяхъ сказками, выдуманными въ древности, газета, данная на руки, представшая предъ очии скептиковъ, воочію убѣдила ихъ современностью событія. Изъ „Колокола“ была прочитана статья съ отзывами ученыхъ иновѣрцевъ — лорда Галифакса и проф. Уайта о православной Церкви, съ соответствующими поясненіями и выводами, что подобное можно найти въ другихъ — „прогрессивныхъ“ газетахъ. Развѣ оемѣяніе церкви и ея священнослужителей! Тамъ въ нихъ почерпнешь не укрѣпленіе своихъ вѣрованій и религиозное назиданіе, а постепенное растлѣніе духа. Приходится только пожалѣть, что мало освѣдомленное духовенство выбрасываетъ свои кровные гроши въ еврейскіе карманы на поддержку враждебныхъ Церкви и вѣрѣ изданій и минуетъ настоящую свою газету, которую оно нравственно обязано поддерживать всѣми силами для собственной пользы и не можетъ не выписывать, потому что этого не «профессиональная» газета, безъ чтенія которой всякій священникъ сильно отстаетъ въ позаніи церковной современности, остается до нѣкоторой степени невѣждой въ знаніи событій и явленій церковной и духовной жизни. Я много лѣтъ пользовался такъ назыв. «прогрессивными» газетами, но въ три мѣсяца покоренъ вашею газетою безиредѣльно и на другую никогда не соглашусь промѣнять. Большую пользу русской государственности и православной церкви сдѣлали бы священники, если бы отборные номера газеты «Колоколъ» раздавали народу. Этими парализовалось бы отчасти дѣйствіе революціонныхъ газетъ. (Изъ письма къ издателю).

Святицъ, Бесѣда.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ

„ГРА“

МАГАЗИНЪ

Телефонъ 1015.

ТОНЪ РОЯЛЯ.—ОТКРЫТАЯ КЛАВИАТУРА.

МЕХАНИЗМЪ ДВОИНОЙ РЕПЕТИЦИИ.

ГРАБЕМЕ сл.б.

это знаменитыя. концертныя
ПИАНИНО „Смидта и Вегенера“.

Единственныя по прочности, позволѣтѣ тона и красотѣ звука.—Замѣняютъ рояль—Ни одна фабрика до сихъ поръ не достигла такой прочности и такихъ звуковыхъ качествъ, какія имѣются у пианино „Смидта и Вегенера“.—
Цѣна 500 и 550 р.—ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА ПО 15 РУБ. ВЪ МѢСЯЦЪ.

Самый большой въ г. Астрахани и на юго-востокѣ Россіи оптово-рознич-
ный, фабричный складъ,

ГРАММОФОНОВЪ и ПЛАСТИНОКЪ.

Первоклассныя марки.—Безукоризненное качество.—Выгодныя условія.

Съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства

приглашается псаломщикъ на должность Смотрителя Астраханскаго Православнаго Кладбища на слѣдующихъ условіяхъ: избранный на должность Смотрителя Кладбища до освобожденія первой штатной псаломщической вакансіи при Кладбищенской церкви будетъ числиться заштатнымъ псаломщикомъ и получать содержаніе изъ Кладбищенскихъ суммъ 600 руб. въ годъ при готовой квартирѣ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, по освобожденіи же первой штатной псаломщической вакансіи при упомянутой церкви Его Высокопреосвященствомъ имѣть быть опредѣленъ на штатную псаломщическую вакансію и будетъ довольствоваться псаломщескимъ содержаніемъ, при чемъ въ помощь псаломщику-смотрителю по исполненію псаломщескихъ обязанностей и веденію конторскихъ кладбищенскихъ книгъ будетъ приглашенъ вольнонаемный псаломщикъ.

Желающіе занять означенную Смотрительскую должность приглашаются подать прошеніе на имя Астраханскаго Православнаго Кладбища съ приложеніемъ копій съ формулярнаго списка и аттестаціи о поведеніи и благонадежности отъ настоятели и окружнаго благочиннаго.

Содержаніе отдѣла официального: Епархіальныя извѣстія. — Списокъ воспитанниковъ Астраханской Духовной Семинаріи, принятыхъ въ текущемъ 1911—1912 учебномъ году на казенныя, епархіальныя и частныя стипендіи. — Отъ Совѣта Астраханскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Содержаніе отдѣла неофициальнаго: Изученія для интеллигентныхъ слушателей. — Рѣчь въ Общемъ Годичномъ Собраніи Астраханскаго Кирилло-Мефодіевскаго Братства. — Изъ Астраханской церковной старши. — Новый Викарій Астрахан. епархіи, Преосвященнѣйшій Иннокентій, Епископъ Царевскій. — Память молодого пастыря. — С. Заплавное, Царевскаго уѣзда. По молитвамъ святителя Іосифа убиеннаго, Митрополита Астраханскаго. — Что читать духовенству изъ органовъ периодической печати. — Объявленія.

Редакторъ *Иванъ Литвицкій.*

Печатать дозволяется. Цензоръ, Протоіерей Николай Пальмовъ.

Паровая Губернская Типографія.